

Сочиненіе

№ 60. 10 коп.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

4 $\frac{424}{510}$ Э. Верхарнъ.

МОНАСТЫРЬ.

Переводъ съ французскаго
Эллиса.

Съ предисловіемъ
Андрея Бѣлаго.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПОЛЬЗА“
В. АНТИКЪ и К^о.
МОСКВА.

Универсальная библіотека.

- № 1. Г. Ибсенъ. Кукольный домъ. (Нора) (2 изданіе).
- № 2. Г. Ибсенъ. Врагъ Народа. (Докторъ Штокманъ). (2 изданіе).
- № 3. Г. Ибсенъ. Привидѣнія (2 изданіе).
- № 4. Г. Ибсенъ. Годда Габлеръ. (2 изданіе).
- № 5. Г. Ибсенъ. Стромтель Сольнесъ. (2 изданіе).
- № 6. Г. Ибсенъ. Эллида (Женщина съ моря). (2 издан.).
- № 7. Бьернстерне-Бьернсонъ. Свыше нашихъ силъ, ч. I. (2 изданіе).
- № 8. Бьернстерне-Бьернсонъ. Свыше нашихъ силъ, ч. II. (2 изданіе).
- № 9. Г. Гауптманъ. Передъ восходомъ солнца. (2 изд.).
- № 10. А. Шницлеръ. Зеленый волугай. Парацельзусъ. Подруга. (2 изданіе).
- № 11. М. Метерлинкъ. Монна Ванна. (2 изданіе).
- № 12. С. Пшибышевскій. Снѣгъ. (2 изданіе).
- № 13. Г. Ибсенъ. Росмерсхольмъ. (2 изданіе).
- № 14. Г. Гауптманъ. Роза Борндъ. (2 изданіе).
- № 15. Г. Гауптманъ. Эльга. (2 изданіе).
- № 16. А. Шницлеръ. Сказка. (2 изданіе).
- № 17. Г. д'Аннунціо. Дочь юрію. (2 изданіе).
- № 18. С. Жеромскій. (Зыхъ). Лѣсные отголоски и др. раз.
- № 19. М. Метерлинкъ. Сестра Беатриса. Смерть Тентамиля. (2 изданіе).
- № 20. Э. д'Амичисъ. Учительница рабочихъ.
- № 21. О. Уайльдъ. Саломея. (2 изданіе).
- № 22. Г. Гауптманъ. Извозчикъ Геншель.
- № 23. Г. Гейермансъ. Всѣхъ скорбящихъ. (2 изданіе).
- № 24. С. Пшибышевскій. Вѣчная сказка. (2 изданіе).
- № 25. Г. Гауптманъ. Одинокіе люди. (2 изданіе).
- № 26-27. Н. Фибихъ. Бабья деревня.
- № 28. Г. Гофмансталь. Свадьба Зобеиды.
- № 29. Г. Гофмансталь. Смерть Тиціана. Вчера.
- № 30. М. Делла Граціе. Катастрофа.
- № 31. Ф. де - Кюрэль. Новый кумиръ.
- № 32-33. „Изъ одного русла“ Сборникъ съ предислов. Э. Ожешко.
- № 34. Г. Ибсенъ. Когда мы мертвые проснемся. (2 издан.).
- № 35. П. Гейзе. Марія изъ Магдалы.
- № 36. Н. Лемонье. Пьесы.
- № 37. Г. Гауптманъ. Михаэль Крамеръ.
- № 38. М. Бетхеръ. Шкваль.
- № 39. А. Шницлеръ. Сумеречныя души.
- № 40. Леконтъ де Лиль. Эриніи.
- № 41. О. Уайльдъ. Вѣтеръ леди Уиндермайръ. (2 изданіе).
- № 42. Ф. Коппе. Северо Торейли.
- № 43-44. _____
- № 45. С. Пшибышевскій. Ради счастья. Мать. (2 изд.)
- № 46. А. Шницлеръ. Поручикъ Густль.
- № 47. М. Метерлинкъ. Чуде Святого Антонія. Аріана и Синія Борода.
- № 48. Г. д'Аннунціо. Сильнѣ любви. (2 изданіе).
- № 49-50. Г. Гауптманъ. Потонувшій колоколь. (2 изд.).
- № 51. Г. Гауптманъ. Праздникъ мира.
- № 52-53. Г. Ибсенъ. Несаръ и Галилеянинъ. I. Отступничество цезаря.
- № 54-55. К. Гамсунъ. Панъ. (2 изданіе).
- № 56. Б. Шоу. Промысльгоспожи Варренъ.
- № 57. Ф. Геббель. Юдишь.

С. Соколов
424/510

ЭМИЛЬ ВЕРХАРНЪ.

У 424
510
МОНАСТЫРЬ.

Переводъ съ французскаго Эллиса.

Съ предисловіемъ Андрея Бѣлаго.

МОСКВА.

Книгоиздательство „ПОЛЬЗА“
В. Антикъ и К^о.

Типо-лит. РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Москва.
Телефоны: 18-35 и 53-95.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

29765-47 9.3

2007466059

ПРЕДИСЛОВІЕ

Эмилъ Верхарнъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ поэтовъ современной эпохи. Въмѣстѣ съ Кардуччи, Ст. Георге онъ заслуживаетъ быть причисленнымъ къ тѣмъ избранникамъ, имена которыхъ служатъ какъ бы эпиграфомъ цѣлой эпохи. Верхарнъ—гений, и его всеобъемлющее творчество не знаетъ себѣ равнаго въ наши дни по своей интенсивности, широтѣ и оригинальности. Верхарнъ создалъ свой собственный, новый и необъятный міръ; не безъ основанія его сопоставляютъ съ Данте, Шекспиромъ, Гёте и Бодлэромъ.

Хотя Верхарнъ преимущественно лирикъ, и перлы его вдохновеній заключены въ свободно-бѣгушіе ритмы его „*poèmes*“, хотя, безспорно, Верхарнъ никогда не достигъ позже глубины и напряженности своихъ „*Soirs*“, „*Débâcles*“ и особенно „*Flambeaux Noirs*“, тѣмъ не менѣе Верхарнъ великъ и какъ драматургъ.

Изъ его 3-хъ драмъ („*Зѣри*“, „*Монастырь*“ и *Филиппъ II*“), появившихся послѣ эпохи 90-хъ гг., т.-е. послѣ эпохи относительнаго умиротворенія его изстуженнаго, экстатического *лиризма*, „*Монастырь*“ (1899 г.) безусловно самая сильная и характерная для него драма.

Генетически она связана съ его ранней книгой „*Монахи*“ (1886 г.), гдѣ въ болѣе общей, *символической* формѣ намѣчены тѣ вѣчные типы религиозныхъ созерцаній, болѣе реальной и от-

части даже бытовой формой воплощенія которыхъ и является „Монастырь“.

„Монастырь“—драма покаянія. Монахъ Балтазаръ, убившій своего отца, доводитъ свое раскаяніе до такой степени чудовищнаго напряженія, что этимъ совершаетъ еще большій грѣхъ и въ силу этого гибнетъ морально. Какъ характерна для Э. Верхарна эта гибель отъ презрѣнности, эта чудовищность размѣровъ моральнаго пагуба, превращающая послѣдній въ проклятіе и ужасъ!.. Въ самой задачѣ драмы виденъ обликъ великаго безумца нашей безумной эпохи!

Не менѣе безумца Балтазара интересенъ и другой монахъ Тома, представляющій прямую противоположность ему; онъ—раціоналистъ, политикъ и честолюбецъ. Борьба за главенство въ монастырѣ (кандидатура на мѣсто *пріора*) служитъ внѣшней канвой глубоко-индивидуальной трагедіи христіанской души.

Весьма выпукло выступаетъ въ „Монастырѣ“ также и общественный элементъ, борьба феодально-аристократическихъ традицій съ новымъ вѣяніемъ эпохи, съ смутнымъ предчувствіемъ демократизаціи даже въ стѣнахъ монастыря. Мы увѣрены, что—помимо большого интереса въ чтеніи—„Монастырь“ Верхарна, къ сожалѣнію, мало извѣстный у насъ въ Россіи, какъ и всѣ почти драмы Верхарна, переданный въ художественномъ переводѣ Элліса, можетъ явиться вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма цѣннымъ матеріаломъ для театра.

Андрей Бѣлый.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Домъ Балтазаръ.
Домъ Маркъ.
Пріоръ.
Отецъ Оома.
Домъ Милитъанъ.
Идезбальдъ.
Феодулъ.
Монахи. Вѣрующіе.

АКТЪ I.

Монастырскій садъ: правильные цвѣтники, буксы, бесѣдки, солнечные часы; направо, на первомъ планѣ, холмъ съ крестомъ; налѣво, входъ въ капеллу въ романскомъ стилѣ; въ глубинѣ сцены монахи играютъ въ шары, плетутъ рыболовные сѣти, чинятъ садовые инструменты. Нѣкоторые изъ нихъ, сидя вокругъ на широкой деревянной скамьѣ, бесѣдуютъ другъ съ другомъ.

О о м а.

Я вѣдь говорилъ: Богъ не можетъ быть злымъ, между тѣмъ страхъ имѣетъ своимъ предметомъ зло; какимъ же образомъ возникаетъ поученіе: „Страхъ Божій—начало Премудрости?...“

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ.

Ты слишкомъ много разсуждаешь!

О о м а.

Это необходимо. Если не рѣшить этого вопроса, лишается смысла вся сущность христіанской жизни.

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ.

Я уже говорилъ тебѣ, ты слишкомъ много разсуждаешь.

Д о м ъ М а р ь ѣ.

Не надо бояться Бога, надо любить Его!

Θομα.

Ты говоришь, какъ ересіархъ Базалидъ.

Домъ Маркъ.

Я... какъ Базалидъ?

Θομα.

Базалидъ говорилъ слово въ слово то, что утверждаешь ты.

Домъ Маркъ.

Это же говорить и св. Августинъ.

Домъ Милитъянъ.

Домъ Маркъ правъ, именно это говорить св. Августинъ: „люби Меня и твори волю Мою!..“

Θομα.

О! это вовсе не то же самое. Св. Августинъ сохраняетъ и страхъ передъ Богомъ. Надо любить Бога различно, надо быть одновременно и робкимъ, и трепетнымъ, и пылкимъ...

Балтазаръ (*нетерпливо*).

Ты слишкомъ много разсуждаешь... ты слишкомъ много разсуждаешь...

Θομα (*къ Балтазару*).

Братъ, ты не различаешь всего безконечнаго разнообразія божественной субстанціи и всѣхъ ея лицъ.

Балтазаръ (*рѣзко*).

Моя любовь къ Творцу—безумный пылъ и страсть,

И я готовъ неумолимо клясть

Того, кто яростно не рвется каждый мигъ

Творца провозглашать, въ немолчный мощный крикъ,

Но свѣтлый, и святой, и чистый, какъ крещенье.

Преобразивъ свое хваленіе!..

(Пауза).

Творецъ не требуетъ, чтобъ въ груди гордыхъ книгъ

Его пытались мы постигнуть, взвѣсить, смѣрять.

Т о м а.

Увы! не всякому дано такъ просто вѣрить!
Такая вѣра—вешняя трава!..

Мы—въ храмъ Господа, ты лишь достигъ порога;

Но въ нашъ разумный вѣкъ склонить къ познанью Бога

Лишь могутъ доводы и вѣскія слова.

Б а л т а з а р ь (яростно).

Чѣмъ больше Бога въ насъ, тѣмъ меньше въ насъ познанья;

Когда же болѣ нѣтъ ни вѣры, ни желанья
Всегда носить въ душѣ, что стала ужъ не та.
Окровавленнаго и голаго Христа,

Тогда готовы мы часы растратить въ сложныхъ

Тончайшихъ доводахъ и въ разсужденьяхъ ложныхъ!..

Но лишь готовъ смѣяться Онъ

Надъ зломъ, окутавшимъ Его со всѣхъ сторонъ.

И безконечные Ему противны торги

Священнымъ именемъ и шумъ словесныхъ оргій;

Христось не выше ли всей мудрости земной?

Онъ безъ конца глубокъ, онъ безъ конца прекрасенъ,

Онъ безъ конца великъ; увы, порывъ напрасенъ

Изобразить Его единственной чертой;
 Лишь въ радостной любви, въ экстазахъ
 опьянѣнья,
 Въ пылу безумія и жертвоприношенья
 До сердца нашего доходить гласъ святой.

Домъ Милитъэнъ.

Воистину такъ!

Домъ Маркъ (въ пылу откровенности, идя къ домъ Балтазару).

О, братъ мой! братъ мой!

Ома (какъ бы удивленный).

Мы воистину заслужили того, чтобы насъ высмѣивали и отвергали!..

(Обращаясь къ другимъ монахамъ, прекращающимъ свою игру и прислушивающимся къ бесѣдѣ, не принимая участія въ ней).

Мы стали таковыми со времени Бонавентуры и св. Омы Аквината! (Обращаясь къ домъ-Марку и домъ Милитъэну).

То были пастыри во истину святые,
 Чело апостоловъ и мысли ихъ живыя...
 Небесной молніей отъ нихъ струился свѣтъ,
 Ихъ лика не мрачилъ сомнѣній горькихъ
 слѣдъ,

Святыхъ ихъ сердца, похитивъ мысли пламя,
 Пылали чистыми и жаркими мечтами;
 И нитью прочною былъ разумъ золотой
 Ихъ бѣлымъ лиліямъ и вѣрѣ ихъ святой,
 И эти лиліи съ благоуханьемъ нѣжнымъ
 Подобно вашихъ грезъ молитвеннымъ цвѣ-
 тамъ

Въ порывѣ трепетномъ, мятежномъ
 Стремилась къ вѣчнымъ небесамъ

(Обращаясь непосредственно къ Балтазару).

То были мудрецы, святые и герои,
Межь тѣмъ какъ вы...

Домъ Балтазаръ (взволнованный).

Зачѣмъ равнять со мною
Ихъ благородныя, святые имена.

Домъ Милитѣнъ.

Нашъ вѣкъ низвергнулъ все, чѣмъ жизнь
была славна,

Онъ все величіе бывшее опрокинулъ,
Духъ вѣры пламенной навѣки насъ поки-
нулъ,

Тотъ духъ, что нѣкогда благословилъ Во-
стока,

Исполненъ высшихъ силъ и дѣйстви-
тельно;

Намъ разумъ лишь тогда вѣщаетъ антифоны,
Когда въ вечерній часъ въ душѣ изнемо-
женной

Угаснулъ вѣры свѣтъ; но въ наши времена
Наукѣ только смерть въ грядущемъ суждена;
Ее отвергли тѣ, кто зрѣлъ въ ней свѣтъ
вѣчный,

Искалъ найти въ ней ключъ къ гармоніи
вселенной!

Сегодня правда въ томъ, въ чемъ ложь
была вчера;

Систему стройную единый взмахъ пера
Вдругъ можетъ отмѣнить, чтобъ вновь тво-
рить системы;

Гипотезы кипать, не разъясняя темы;
Нѣтъ больше истины, нѣтъ больше жи, и
вотъ

Я жду, когда жъ она сама себя пожретъ...

Ома.

Не правда; для нея въ грядущемъ упованья!

Домъ Милитъэнъ.

Вернемся къ простотѣ и къ радости не-
 знанья,
 Вернемся къ благодати, любви и къ дѣтскимъ
 снамъ!..
 Межъ нами есть одинъ, чей духъ къ гря-
 душимъ днямъ
 Чудесно обращенъ, онъ узрѣть возрожденіе;
 То—братъ нашъ Маркъ!

Домъ Балтазаръ.

Насъ всѣхъ его... превыше рвеніе!

Домъ Маркъ (робко).

Кто, я? О, Балтазаръ! Напрасна рѣчь твоя!
 Здѣсь всѣхъ ничтоженіе и всѣхъ презрѣн-
 нѣй я!

Домъ Балтазаръ.

О, милое дитя! Святой Францискъ Ассизскій
 Подобенъ былъ тебѣ, тебѣ душою близкій,
 И какъ гирлянды розъ, какъ сладкій ен-
 міамъ,
 Ты именемъ своимъ благословляешь храмъ.
 Здѣсь, близъ тебя, мой братъ, какъ будто
 ядъ тлетворный,
 Въ моей крови кипитъ сокъ преступленій
 черный.
 Ты—храма нашего святая чистота;
 Для всѣхъ примѣръ твоя святая простота;
 Ты—пламя свѣтлое, горящее любовью!..
 О, если бы, сердца предавъ средневѣковью,
 Мы были нѣжные монахи прошлыхъ лѣтъ,
 Шерсть мантии твоей носила бъ вѣчно слѣдъ
 Лобзаній, мы твои благословляли бъ руки...

Домъ Маркъ (растроганно).

О, братъ мой, Балтазаръ!..

Домъ Балтазаръ.

Я вѣдалъ только муки!
Я вихрь кружащійся, случайный ураганъ;
Я ветошь жалкая, что мчитъ онъ дикъ и
рыанъ,
Когда мечтаю я о тайномъ, чистомъ свѣтѣ,
Ты не откажешь мнѣ въ своемъ, простомъ,
привѣтѣ!
Я гордость радъ во прахъ повергнуть предъ
тобой,
Предать позору все, и плоть, и разумъ свой.
У этихъ свѣтлыхъ ногъ готовъ я ницъ скло-
ниться...

(Падаютъ передъ нимъ на колѣни, какъ помѣшанный).

Домъ Маркъ (стараясь под-
нять его).

О, братъ мой, Балтазаръ!..

Домъ Балтазаръ.

Оставь! Дай съ грязью
слиться
Невужной гордости, безмысленнымъ сле-
замъ;
Я пригвожденъ къ своимъ чудовищнымъ
грѣхамъ,
О, сжапись надо мной, чья грудь исходитъ
кровью!

Д о м ъ М а р к ѣ .

О, Балтазаръ! Клянусь связавшей насъ лю-
бовью,
Лишь ученикъ я твой, а ты—мой вѣрный
стражъ;
Встань, братъ, и мнѣ въ глаза взгляни
опять!..

Домъ Балтазаръ (*поднимаясь*).
 Когда-жъ
 Увидать всё, сколь я передъ тобой ничто-
 женъ!..

Домъ Милитьэнъ.
 О, братья! Такой примѣръ смиренія не хо-
 жень!
 Ты правъ, мы за тебя!..

Донъ Балтазаръ (*домъ Ми-
 литьэну*).

О сжался надо мной!..

Домъ Милитьэнъ.
 Въ молитвахъ мы съ тобой...

Домъ Балтазаръ (*ко всѣмъ*).

О, сжальтесь надо мной!

(Онъ уходитъ, всѣ монахи стоятъ въ неподвиж-
 номъ изумленіи. Вскорѣ домъ Милитьэнъ и домъ
 Маркъ бросаются его догонять. Они уходятъ).

Ома (*обращаясь къ мона-
 хамъ, изъ которыхъ
 каждый за своей ра-
 ботой*).

Не странно ли это? Вдругъ, словно порывъ
 вѣтра, налетаетъ на него изступленіе! Говорите
 съ нимъ, доказывайте ему, но этотъ удивительный
 Балтазаръ разорветъ всё путы и всегда устроитъ
 нѣчто въ родѣ скандала!

И дезбальдъ.

Онъ самоувѣренъ и гордъ! Онъ запальчивъ и
 и дикъ!.. Онъ, то считаетъ себя выше всѣхъ насъ,
 то вдругъ становится самымъ смиреннымъ, гнется
 и кланяется ниже самаго послѣдняго послушника!
 Никто не понимаетъ его вполнѣ!

Θομα.

Итакъ начнемъ!.. Ты вѣришь ему?

Идезбальдъ.

Для блага нашего монастыря очень важно, чтобы этотъ монахъ никогда не сдѣлался его настоятелемъ.

Θομα.

Кто воспрепятствуетъ этому?

Идезбальдъ (*съ живостью*).

Я взываю ко всѣмъ нашимъ монахамъ.

Θομα (*насмѣшливо*).

Ого! Развѣ они обладаютъ его мощью и его рѣзкостью. При немъ они всѣ сидятъ по угламъ, какъ потерпѣвшіе поражение.

Одинъ изъ монаховъ.

Это потому, что часъ еще не насталъ!

Θομα.

Этотъ часъ насталъ еще тогда, когда онъ появился здѣсь! Нашъ пріоръ терпитъ Балтазара за то, что онъ такой же графъ, какъ онъ самъ, какъ домъ Маркъ, какъ домъ Милитьэнъ. Онъ посадить намъ его на голову своими старческими руками. Вотъ уже десять лѣтъ, какъ я вижу его здѣсь, какъ я борюсь съ нимъ, какъ я работаю. Я думалъ, что сегодня вы всѣ поддержите меня, а между тѣмъ вы всѣ неподвижны!

Одинъ изъ монаховъ.

Мы никогда не согласимся принять Балтазара въ настоятели.

Θομα.

Въ такомъ случаѣ защищайтесь! Въ силу нѣкоторыхъ соображеній, мнѣ кажется, обстоятельства складываются такъ, что...

И д е з б а л ь д ь.

Никогда Римъ не навлечетъ его намъ!

О о м а.

Родъ Балтазара древній, славный родъ,
А имя славное такъ много блеска льетъ.
Одинъ его старинный предокъ,
Награбивъ денегъ, напоследокъ
Вернувшись, замолилъ свой грѣхъ,
И изъ своихъ сокровищъ всѣхъ
Воздвигъ нашъ монастырь, гдѣ мы Христова
имя

Прославили молитвами своими.

О д н ы ъ м о н а х ъ.

Это—старая исторія.

О о м а.

Довольно и того, чтобы въ нее вѣрили!

И д е з б а л ь д ь (мечтательно).

Какіе мы всѣ разночинцы!

Балтазаръ же графъ Аргонскій и герцогъ де
Риспэръ...

О о м а.

Межъ нами всѣми только онъ,
Лишенный дара предвѣщанья,
Побѣдоносной силы знанья,
Научной мудрости лишенъ!..
Лишь онъ одинъ не замѣчаетъ
Безумныхъ молній за стѣной,
Не внемлетъ онъ, какъ отвѣчаетъ
Имъ съ неба голосъ громовой.
Его громъ битвъ не достигаетъ,
Будя въ Творцѣ и дрожь и страхъ,
И въ этихъ четырехъ стѣнахъ
Онъ свой покой оберегаетъ:
Теперь, когда вездѣ кругомъ
И день и ночь грохочетъ громъ,

Чей духъ всю глубь переворота,
Безмолствуя, не различить,
Въ томъ есть безжизненное что-то
Тотъ весь—безчувственный гранитъ!..
Онъ хочетъ въ наши дни свои мечты аскета,
Какъ прежде, сохранить въ первичной чи-
стотѣ,
И противъ насъ готовъ вести войну за это.
Лишь фанатизмъ сухой онъ сжалъ въ сво-
ей мечтѣ;
На триста добрыхъ лѣтъ онъ запоздалъ ро-
диться,
Но пусть лишь тексты книгъ священныхъ
знаетъ онъ,
Онъ будетъ пріоромъ, да, это такъ случится
И въ этомъ онъ и самъ глубоко убѣжденъ!

М о н а х Т.

Ты долженъ быть имъ.

Θ ο Μ α.

Это зависит отъ васъ. Вы—новая сила; сила еще невѣдомая, но которая должна разразиться грозой. Сообщите обо всемъ папѣ, обратитесь къ Риму!

И д е з б а л ь д ь (колсблясь).

Необходимо указать на тебя.

Т о м а (въ упоръ глядя на
Идезбальда).

А ты? а что же ты самъ?..

И дезбалъдъ (съ видомъ равно-
душія).

О я!... я!

Θ ο μ α.

Рѣшающій голосъ за однимъ Римомъ. Епископъ расположенъ ко мнѣ. Онъ ненавидитъ нашего пріора. Онъ будетъ оказывать свое содѣйствіе за

стѣнами монастыря, онъ будетъ дѣйствовать мудро, никого не насилуя, такъ, какъ нужно. Но ради Бога, вы всѣ остальные, очнитесь!

М о н а х ъ.

Скажи намъ, что же нужно дѣлать.

Θ о м а.

Угадайте сами; всѣ ваши слова, позы, всѣ ваши выраженные вслухъ обѣты, всѣ ваши тайные, но подразумеваемые обѣты, всѣ ваши поступки, всѣ ваши писанія,—все, все должно быть направлено противъ Балтазара. Необходимо погубить его во мнѣніи пріора. Необходимо уронить его въ его же собственныхъ глазахъ, чтобы онъ сталъ самъ въ себѣ сомнѣваться. Что могу я знать? Вы сами должны все знать...

И д е з б а л ь д ъ.

Никогда Балтазаръ не являлся столь опаснымъ, какъ сегодня.

Θ о м а (*Идезбальду*).

Онъ переживаетъ кризисъ своего сознанія.

Θ е о д у л ъ (*монахамъ*).

Каждый изъ насъ будетъ молиться за него.

Θ о м а (*Теодулу*).

Молитесь за него тогда, когда нашъ монастырь будетъ внѣ опасности.

Θ е о д у л ъ.

Домъ Балтазаръ служить для насъ примѣромъ.

Θ о м а.

Духъ Божій воскресаетъ изъ вѣка въ вѣкъ такъ же, какъ тѣло Господне. При каждомъ подобномъ воскресеніи возникаютъ все новые и новые свидѣтели Его славы. Въ наше время таковыми являемся мы.

Θεοδουλъ.

А пріоръ? а домъ Маркъ? а домъ Милитьѣнъ?..

Θομα.

Ты ничего не понимаешь въ томъ, къ чему стремимся здѣсь мы всѣ. Ты изсохшая вѣтвь древа жизни, которое самъ Богъ посадилъ и вырастилъ въ нашемъ монастырѣ.

Θεοδουλъ.

Нашъ долгъ повиноваться.

Θομα.

Насъ много, мы—истина и добро! Ты увидишь день...

Идезбальдъ.

Оставъ насъ съ нашимъ дѣломъ!

Монахъ.

Ты подставляешь свое собственное честолюбіе вмѣсто чужого.

Другой монахъ (*Идезбальду и Θομη*).

Васъ объединилъ противъ себя Балтазаръ; когда онъ падетъ, вы будете бороться между собой за его мѣсто.

Θομα (монахамъ).

Мы хотимъ вырвать васъ изъ-подъ гнета стараго ига, мы хотимъ пробудить и возвысить васъ! Не будьте же врагами самихъ себя!

(Воцаряется молчаніе при видѣ входящаго пріора).

Идезбальдъ (*вполголоса*).

Оставъ насъ... Оставъ насъ!..

(Старый пріоръ, опираясь на посохъ, медленно приближается. Θοма быстро направляется къ нему.

Другіе монахи мало-по-малу отдаляются и наконецъ вовсе исчезаютъ).

Θομα.

Я кончилъ, отецъ, свой комментарий на Тертуліана. Можно ли мнѣ послать его Епископу и попросить у него „*Approbatur*“?

Пріоръ.

Монсиньеръ возлагаетъ на тебя большія надежды. Онъ удивляется тебѣ, отецъ Θοма.

Θομα.

Монсиньеръ слишкомъ снисходителенъ!..

Пріоръ.

А я; неужели же вы думаете, что я не оказываю вамъ достаточно уваженія?

Θομα.

Я поручилъ свою книгу вашему отческому покровительству.

Пріоръ.

Ты держишь факелъ свой высоко передъ Богомъ,

Ты гордо шествуешь по огненнымъ дорогамъ

И по безбрежности тѣней;

Нашъ вѣкъ такихъ, какъ ты, подвижниковъ лишенный

Безъ цѣли бы бродилъ средь рытвинъ и камней.

Лишь мудрость чистая, духъ бодрый, просвѣтленный

Ученъе вѣчное способны постигать;

Но для того, чтобъ ихъ направить,

Чтобъ покоряться ихъ заставить,

Умы могучіе должны надъ ними встать,

Имъ нуженъ родъ великій,
 Что былъ столѣтія торжественнымъ влады-
 кой.

О м а .

При всемъ почтеніи къ вамъ, осмѣлюсь все
 же я
 Надѣяться на то, что духъ лишь силой
 знанья
 Умѣетъ на сердца класть пути послушанья..

П р и о р ѣ .

О, братъ! неправда рѣчь твоя!
 Кто зналъ людей, тотъ разсуждаетъ .
 И разсуждалъ, какъ я, не ты!
 Не то же ль разумъ мой теперь повелѣ-
 ваетъ!..

(Пауза).

Безплодны всѣ твои мечты.
 Пока великіе живутъ на свѣтъ роды,
 Доколѣ будутъ жить вѣка
 И гордые и полные свободы,—
 Не Рокъ, а Божія рука
 Даруетъ имъ энергію и силы;
 Та благодать, какъ бремя, имъ тяжка,
 Но имъ не страшенъ мракъ могилы
 И жить и властвовать имъ суждено вѣка!
 О, лишь бы эту власть, которой нѣтъ предѣла,
 Всѣ тѣ, въ чью грудь она чудесно излилась,
 Не уничтожили, не уронили въ грязь,
 И отъ великаго не отреклись бы дѣла!
 О, лишь бы ни одинъ изъ васъ не побѣ-
 дилъ!..
 Таковъ законъ вещей, такъ высшій Рокъ
 судилъ!..
 И вы поймете все...

Д о м ѣ Б а л т а з а р ѣ .

Отецъ, я желаю побесѣдовать съ тобой наединѣ...

Пріоръ (отцу Томъ).

Оставь насъ однихъ.

(Томъ удаляется, потомъ колеблется. Пріоръ смотритъ на него. Томъ уходитъ совсѣмъ).

Домъ Балтазаръ (пріору).

Вчера на исповѣди одинъ человѣкъ сказалъ мнѣ: „Вотъ уже мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ убить Ноль Хардингъ. Обвиненіе пало на его сына; послѣдній былъ арестованъ. Его судили и приговорили. Между тѣмъ онъ невинентъ; я утверждаю это, а убійца—это я самъ“.

Не размышляя вовсе, прислушиваясь единственно къ глубокому голосу своего сердца, я приказалъ этому человѣку выйти вонъ изъ моей исповѣдальни, и заявить публично о своей виновности. Онъ сказалъ мнѣ: „Все противъ меня; Хардингъ убилъ моего отца, онъ отравилъ его“.

Я почти выгналъ отъ себя этого человѣка, требуя, чтобы онъ, какъ можно скорѣе, выдалъ себя...

Понимаете ли вы теперь все, мой отецъ?

Пріоръ.

Ты сдѣлалъ лишь то, что должно было сдѣлать!

Домъ Балтазаръ.

А я? Вотъ уже десять лѣтъ, какъ я убилъ своего отца, и вы приняли меня въ свою среду, сюда, не сказавъ мнѣ ни слова...

Пріоръ.

А желалъ ли этотъ человѣкъ, подобно тебѣ, поступить въ монастырь и пламенно, не вставая съ колѣнъ, биться, молясь, у закрытыхъ дверей Рая?

Домъ Балтазаръ.

Не все ли равно! Вѣдь я только со вчерашняго дня при вспышкѣ молніи началъ ясно видѣть свою душу...

Пріоръ.

Но вѣдь твое преступленіе изглажено. Я разрѣшилъ его, Римъ тоже; десять лѣтъ ты живешь здѣсь, и оно забыто, оно превратилось въ пыль. Графъ Аргонскій, ты предстанешь въ свой послѣдній часъ блаженнымъ и возвышеннымъ передъ лицомъ Божиимъ!

Домъ Балтазаръ.

Я о своемъ грѣхѣ готовъ вездѣ кричать...
Мой духъ водоворотъ готовъ кружить и мчать
За грань свободного рѣшенія,
Чтобы раскаяньемъ купить душѣ прощенье!

Пріоръ.

Мой сынъ!..

Балтазаръ.

Я изнемогъ въ борьбѣ за эту ночь,
Напрасно ураганъ стараясь превозмочь.
Онъ поборолъ мою послѣднюю отвагу
И на меня погналъ безумныхъ волнъ ватагу...
Не въ силахъ вынести недвижный трудъ
мой взоръ,
Онъ мертвъ, но жизнь и кровь изъ всѣхъ
струятся поръ:
Та рана страшная, что на груди зіяла,
Еще огромнѣй стала,
Та рана ширится подъ взоромъ и растетъ
И изъ нея потокъ кровавый бьетъ...

Пріоръ.

То бредъ!

Балтазаръ.

О нѣтъ, то кровь, дымящимся потокомъ
Бѣгущая изъ ранъ, въ безуміи жестокомъ
Я самъ вкусилъ ее и я ее узналъ,

Я кровью той себѣ всю душу запятналъ,
Она влилась въ меня, она меня сжигаетъ,
Она мой станъ и грудь и плечи покрываетъ,
Я кровью пахну самъ; вокругъ воздухъ, вѣ-
теръ, свѣтъ

Давно окрашены въ кроваво-красный цвѣтъ.
Мнѣ страшень каждый блескъ и каждое
движеніе;

Меня пугаетъ все; и каждое мгновенье
Прервать мои мольбы малѣйшій можетъ
звукъ,

Молчанье страшное, царящее вокругъ,
Тисками крѣпкими вонзается мнѣ въ тѣло,
Въ оковы заковавъ мой трупъ оцѣпенѣлый.

Пріоръ.

Мой сынъ, твоя душа пылаетъ, зажжена
Галлюцинаціей; не Богъ, а Сатана
Твой разумъ покорилъ, и съ каждымъ ча-
сомъ грознѣй

Его лукавыя, предательскія козни;
Онъ строилъ ихъ въ давно минувшіе вѣка
Сынамъ суровыхъ скалъ и мертвенной пу-
стыни,

Монахамъ, въ комъ была столь ревность глу-
бока

Въ вѣка язычества, къ принятію святыни
Едва готовые; о страшныя мечты!

Ты зналъ, Антоній, ихъ, ихъ вѣдалъ, Па-
велъ, ты!

Твой умъ горитъ въ огнѣ, твоя душа пы-
лаетъ,

И твой невѣрный шагъ навѣки удаляетъ
Тебя отъ тѣхъ высотъ, гдѣ славимъ мы Отца,
И ты забылъ, мой сынъ: нѣтъ больше престу-
пленія,

Чѣмъ грѣхъ отчаянья и страшный грѣхъ
сомнѣнья

Въ безбрежной милости и благодати Творца.

Балтазаръ.

Отецъ!..

Пріоръ.

Мой сынъ, пора вернуться къ мудрой вѣрѣ,
Къ успокоенію, разумности и мѣрѣ.
Пора смирить въ себѣ безумія порывъ,
Пора въ своей душѣ, сомнѣнья побѣдивъ,
Скосить негодные колосья поскорѣе.

Домъ Балтазаръ.

О никогда, отецъ; я не могу, не смѣю!..

Пріоръ.

Но я велю тебѣ...

(Большимъ тихимъ тономъ, послѣ паузы).

Сегодня десять лѣтъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ ты несешь монашескій
обѣтъ,
Какъ мы, любя свой путь желѣзный и
кремнистый,
Путь Смерти радостной; внивая каждый
часъ
Ея дыханіе, ты ею живъ, молясь,
Чтобъ предъ тобой она отверзла путь лу-
чистый!

И славныхъ ранъ твоихъ густую видя кровь,
Христось, лобзая ихъ, тебѣ несетъ любовь.
Онъ каждое твое клеймо благословляетъ,
Хоръ чистыхъ ангеловъ на небѣ воспѣваетъ
Твое безуміе, раскаляя твои.
Не покидай Творца, вѣдь здѣсь Его обитель,
Ты самъ Его герой и ревностный служитель,
Ужель ты хочешь самъ всѣ подвиги свои,
Не завершенные въ одномъ порывѣ страст-
номъ,
Навѣки вычеркнуть своимъ безумьемъ
краснымъ

И бросить межъ Христомъ-Владыкой и со-
бой

Свой судъ, свой приговоръ, навѣки роковой?

Домъ Балтазаръ *(съ мученіемъ)*.

Отецъ, отецъ!

Пріоръ.

Прошу, услышь еще!..

Домъ Балтазаръ.

Отецъ!

Пріоръ.

Нѣтъ! путь прощенія—тебѣ одно спасенье,
И въ немъ—твой высшій долгъ, тебѣ благой

Творецъ

Готовъ простить твои грѣхи и преступленья,

Онъ милосердъ, Его святая благодать

Тебѣ, избраннику, прощенье можетъ дать.

Ты, неба замыслы безумно отвергая

И душу въ вѣчное молчанье повергая,

Богохуленіемъ ты оскорбишь Творца.

Для правды жилъ Христосъ, Онъ умеръ для
прощенья,

Для милосердія святого безъ конца!

Домъ Балтазаръ.

Отецъ, отецъ!

Пріоръ.

Мой сынъ, подумай хоть мгновенье

О преступленіи, когда ты бросишь самъ

Свои сомнѣнія на снѣдъ невѣрнымъ псамъ,

И призракъ мщенія и поздній и напрасный

Вдругъ встанетъ предъ тобой, грозя, крова-
во-красный,

Подумай о себѣ тогда, мой бѣдный сынъ,

Подумай о своей посмертной, вѣчной славѣ;

Твой родъ—родъ избранныхъ и ты, кля-
нись, не въ правѣ,

Какъ свѣше избранный, какъ вождь и вла-
стелинъ,
Всей жизни не отдать обители своей;
Творецъ все вѣдаетъ, и, вѣрно, не случайно
Онъ самъ тебя привелъ сюда стязею тайной
Отъ бури яростной твоихъ безумныхъ дней;
Смирился разумъ твой, но сердце все над-
менно!..

Домъ Балтазаръ.

О, сжалясь надо мной, отецъ, молю сми-
ренно!

Пріоръ.

Нѣтъ, ни за что!.. Пускай стремительный по-
летъ,
Какъ въ жатву новую, свой духъ въ тебя
вдохнетъ.
О, кайся, бѣдный братъ, предъ братьями
своими,
И да прославится твое святое имя!

Домъ Балтазаръ.

Могу ли я, отецъ, согласно капитулу, исповѣ-
даться передъ тобой въ послѣдній разъ?

Пріоръ.

Ты имѣешь на это право, согласно старинному
обычаю!.. Ты можешь воспользоваться имъ и сдѣ-
лать его своей опорой. Между монахами все
можно, если только въ тебѣ есть вѣра, что ты
снова сумѣешь овладѣть самимъ собой.

Домъ Балтазаръ.

Отецъ, клянусь тебѣ, я вѣрю, вѣрю въ это!..
Я передъ братьями исполню долгъ обѣта,
Я зло когтистое, сломивъ свою тоску,
И красный ужасъ свой изъ мозга извлеку,
Чтобъ въ влагѣ золотой спасительныхъ мо-
леній

Его омыть потомъ и жаждать утоленій;
Счастливый, трепетный, покорный, робкій
къ вамъ

О, братья, я иду съ надеждой нынѣ самъ;
Моя душа горитъ отъ страха и печали.

Я буду васъ просить, чтобъ вы съ любовью
взяли

На рамена къ себѣ безумія мон,
Мой страхъ и блѣдный свѣтъ надежды сбе-
регли!

Я все открою вамъ, лишь былъ бы ты со
со мною

Отецъ!

Пріоръ (внимательно).

Не бойся, сынъ; я буду здѣсь, съ тобою!..

(Уходитъ. Домъ Балтазаръ идетъ къ домъ Марку,
который издали прислушивался къ ихъ разговору).

Домъ Балтазаръ.

Братъ Маркъ, ты вѣришь ли, что стану я
другимъ,

Что новый день взойдетъ надъ сумракомъ
моимъ,

Что скоро стану я такой, какъ былъ сна-
чала,

Что будешь ты меня любить?..

Домъ Маркъ.

Мой братъ, къ тебѣ моя любовь не осты-
вала,

И ты преступникомъ для насъ не можешь
быть!..

Домъ Балтазаръ (снова дѣлаясь
мрачнымъ).

Умоляю! Я могу себя лишь ненавидѣть,
Мнѣ стыдно жить съ тобой, тебя мнѣ стыд-
но видѣть!

Д о м ъ М а р к ъ.

Я вѣрю въ искренность и чистоту твою,
Она испытана, и я тебя люблю.

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ.

Умолни, братъ, молчи; не говори ни слова,
Пока не стану я, какъ прежде, чистымъ
снова!

Д о м ъ М а р к ъ.

Учитель мой, мой бѣдный братъ!..
Я предъ тобой дитя простое,
Но я къ твоимъ страстямъ душою
И мукамъ вознестися радъ!..
Мнѣ не понятны эти муки,
Я ихъ не властенъ устранишь,
Я лишь могу съ молитвой руки
Передъ Творцомъ соединить,
И два колѣна, умолая,
Склонить у свѣтлыхъ алтарей;
Садовникомъ души моей
Тебя съ любовью называя
Не замолчать мои горячіе уста,
О, я люблю тебя, насколько сердце можетъ,
Твое страданіе, о, братъ, мнѣ душу гложетъ,
Я жажду твоего креста!
Пускай твоя тоска меня пронзаетъ,
Пусть яро грудь мою зубами истерзаетъ;
Пускай мнѣ бокъ сверлитъ копьё,
Въ тебя вонзившее стальное остріе!

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ.

Дитя!

Д о м ъ М а р к ъ.

Я чувствую вокругъ себя дыханье
Неизъяснимыхъ тайнъ; святѣйшіе межъ насъ
Не въ силахъ выполнять уставъ нашъ ка-
ждый часъ,

Во мнѣ растутъ къ тебѣ любовь и обожанье,
 Ни твой великій грѣхъ, ни даже самый адъ
 Ихъ жара никогда во мнѣ не охладятъ!
 Взгляни, въ моихъ глазахъ твой ярый пылъ
 горитъ;

Какъ чудодѣйственный магнитъ,
 Мой духъ возносишь ты могучій и мятежный
 Туда, гдѣ золотомъ пылаетъ сводъ безбреж-
 ный:

Ты радости и счастья даръ,
 Ты жизнь сжигающій пожаръ!..
 Я кромѣ Самого Христа, клянусь, не знаю
 Того, кто бъ былъ, какъ ты, неизмѣримо
 благъ.

Означенъ на тебѣ дѣяній славныхъ знакъ,
 О побѣди тоску, молю и заклинаю;
 О, поведитель, вождь, герой,
 Явись, какъ нѣкогда, владыкой надъ собой!..

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ .

О, нѣжное и кроткое дитя!..
 О, какъ тебя люблю и обожаю я!..
 Забывъ свой тяжкій грѣхъ, безмѣрность по-
 каянья,

Въ себѣ я чувствую простую вѣру вновь,
 Вновь говорятъ во мнѣ и благодать и любовь,
 Безумья нѣжнаго я ощутилъ дыханья...

Я собираю ихъ съ невинныхъ устъ твоихъ,
 Съ моими жаркими устами ихъ сливая,
 О, ты цѣлмишь мой бредъ, мнѣ душу освѣ-
 жая,

Едва повѣрю я всему, что шепчетъ мигъ,
 Тебѣ, мой братъ, тому, что только ты вла-
 дѣешь

Священнымъ знаніемъ желаній Божества,
 Тебѣ, что побѣждать малѣйшій гнѣвъ умѣешь;
 Ты—свѣтъ, ты—чистота, и всѣ твои слова
 Невинны, дѣвственны, и жертвенно пре-
 красны!

Д о м ъ М а р к ъ (экзальтированно).
О, Балтазарь!..

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ.

Когда бъ не сжалъ мнѣ сердца страхъ,
Что я застѣнчивость твою повергну въ прахъ,
Я бъ голосъ совѣсти моей кроваво-красный
Къ тебѣ лишь обратилъ—тебѣ повѣдалъ,
братъ,
О томъ, что каждому я нынѣ крикнуть
радъ!
— „Позоръ, мой страшный грѣхъ, что были
позабыты,
Вдругъ снова всплыли вверхъ, вновь дышутъ,
вновь живутъ,
Кровавы взоры ихъ, и когти ихъ раскрыты,
Былые ужасы опять во мнѣ ревутъ!“

Д о м ъ М а р к ъ.

Ни слова болѣе; въ душѣ растеть смущенье,
Когда передо мной ты полонъ униженья!

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ.

Прими же исповѣдь мою сегодня, братъ,
Скажи, что дѣлать мнѣ, чтобъ стать свобод-
нымъ снова
Отъ зла, которымъ духъ взволнованный
объятъ,
Чтобъ, позабывъ о немъ, не говорить ни
слова!

Д о м ъ М а р к ъ.

Пусть весь мой духъ
Зажжется вдругъ,
Чтобы помочь твоей печали,
И сердце пѣжности пусть обовьетъ волна,
Чтобъ ласка и любовь, какъ пелена
Безумья слезы осушали;
Досѣхъи свѣтлые теперь въ моихъ рукахъ,

Пыль сердца молодой, горячая молитва,
 Я въ бой готовъ вступить, чтобъ эта битва
 Вернула миръ тебѣ и побѣдила страхъ!
 И, если Дѣва Пресвятая,
 Экстазомъ пламеннымъ блистая,
 Мое желаніе захочетъ вдругъ узнать,
 Воскликну я: о, Ты,—Божественная Мать,
 О, Ты, что краше розъ и всѣхъ лучей свѣтлѣе,
 Чудесной силою Твоею
 Разсѣй страданія, чьей властью злой объять
 Мой бѣдный братъ!
 Будь для него навѣкъ забвеніе страданьямъ,
 Будь свѣтлой радости и счастья одѣяньемъ!
 О, ниспошли ему прощенье на земли,
 Чтобъ очи царственные Бога
 На нищету его съ небесъ взирать могли
 Не слишкомъ горестно и строго!

Д о м ъ Б а л т а з а р ъ .

Мой нѣжный братъ!

Д о м ъ М а р к ъ .

Все отвергаю я,
 Блаженство вѣчное и небо безъ тебя!
 Съ твоимъ спасеніемъ солью свое спасенье;
 Я жажду умереть, чтобъ вмѣстѣ обладать
 Блаженства вѣчностью навѣкъ безъ раздѣ-
 ленья,
 Твою судьбу съ моей я такъ хочу сковать,
 Чтобъ стали вдругъ твои уста какъ бы
 моими,
 Мои хваленія хваленьями твоими,
 Чтобъ самъ Христосъ благой и ангелы Его
 Не различили насъ, чтобъ это торжество
 Любви, плывущей выше, разсѣялось въ по-
 жарѣ

Пылающихъ небесъ!..

(Онъ бросается на грудь Балтазара. Колокола звонятъ).

Домъ Балтазаръ.

Не бойся, братъ. Тобой я снова возрождень,
И снова адъ твоимъ сіяньемъ побѣжденъ;
Благословеніе и миръ въ небесномъ дарѣ;
Звучить прощеніемъ напѣвъ колоколовъ,
Вотъ часъ, когда съ небесъ въ насъ Благо-
дать нисходятъ
И душу вновь стезей Господнею уводить...
Прости; будь твердъ; всегда молиться будь
готовъ!..

(Уходятъ оба).

Въ раз Эпохи —
мѣстѣ Бога.

АКТЪ II.

Залъ капитула, деревянныя скамьи, бѣлая и черная плиты съ камышевой плетенкой посрединѣ. На стѣнѣ виситъ Распятіе. Направо, на своемъ обычномъ мѣстѣ лежитъ Балтазаръ, закрывъ лобъ руками. Ома медленно подходитъ къ нему и слегка ударяетъ его по плечу.

Ома.

Твоя душа мѣтается, братъ! Можно ли тебѣ помолиться за нее вмѣстѣ съ тобой?

Домъ Балтазаръ (Глядя на него
и колеблясь съ
ответомъ).

Всякая молитва угодна Богу!

Ома.

Ты страдаешь такъ, какъ рѣдко, рѣдко кто страдаетъ.

Домъ Балтазаръ.

Всѣ молитвы міра менѣе вѣсятъ, чѣмъ мой грѣхъ.

Ома.

Твой грѣхъ?

Балтазаръ.

Вотъ сейчасъ, вотъ здѣсь передъ всѣми я исповѣдую его!

Оома.

Однако неужели онъ такъ великъ, что способенъ повергнуть на земь все твое усердіе, весь твой пылъ?

Балтазаръ.

Мой пылъ, мой пылъ!.. Развѣ все дѣло въ немъ?

Оома.

Твой пылъ! О! Я вѣдь знаю, насколько онъ пламененъ и упоренъ. Я это знаю...

Балтазаръ.

Довольно...

Оома.

Я знаю всю его глухую работу, чтобы стать во главѣ нашего монастыря.

Домъ Балтазаръ.

Я сказалъ уже тебѣ: довольно... Ни я, ни ты не будемъ настоятелями монастыря. Есть лицо болѣе насъ достойное этого...

Оома.

Домъ Милитьэнъ?..

Балтазаръ.

Оставь меня... Оставь... Оставь!..

Оома.

Я перестаю уже понимать; мнѣ остается только вѣрить.

(Пауза. Домъ Балтазаръ не отвѣчаетъ. Оома, продолжая):

Ты къ намъ сюда пришелъ, о братъ нашъ
Балтазаръ,

Какъ свыше избранный, какъ тотъ, чье назначенье,

Права небесныя пріавъ, какъ высшій даръ,

Владѣть сердцами тѣхъ, чей долгъ повинно-
венъе.

О, братъ, твои слова вверхъ, какъ зубы,
торчатъ,

Въ нихъ дышитъ гордость; будто глыбы,
На насъ ложатся всѣхъ, минуя всѣ изгибы,
Твои желанія, твои порывы, братъ.

Мнѣ кажется, что нашъ аббатъ

Въ тебѣ почуя духъ суровый, феодальный,
Своимъ преемникомъ тебя рѣшилъ назвать,
Предвидя смерти мигъ печальный.

Пусть человекъ всю жизнь лишь прису-
жденъ блуждать,

Ты встанешь гордою, береговою башней,
Вкругъ сумракъ озаряя страшный,
Чтобъ было можно путь скитальцамъ разга-
дать,

Ступать стезей небесной, тайной

Средь сѣти тропъ случайной!..

О, братъ! Какъ нынѣ ты безпомощенъ и
слабъ!

Руина жалкая, грозящая паденьемъ!..

Твой гордый духъ теперь низвергнуть, жал-
кій рабъ,

И смѣлость прежняя уже грозитъ кру-
шенъемъ;

Твоя душа пустой гордынѣ предана,

Но въ этотъ мигъ зачѣмъ, скажи, тебѣ она?

Балтазаръ.

О, пусть бессмысленна, пуста моя гордыня!
Я говорю себѣ объ этомъ каждый мигъ.

Ома.

Твои слова—безумный крикъ,

Что совѣсть вырвала изъ мозга; братъ,
нынѣ

И вѣчно съ гордостью своей наединѣ!

Балтазаръ (потрясенный).

О, нѣтъ, не правда то!.. Я лжецъ, мнѣ нѣтъ
прощенья!

Одна любовь виной тому, что угрызенья
И муки страшныя толпой предстали мнѣ.
Что говорю сейчасъ, что чувствую, не знаю;
Измѣна всѣ слова твои,
И пламя черныя струи,
Тобой зажженные, я въ сердцѣ ощущаю;
Лишь мудрость Господа, бросая свѣтъ, одна
Провидитъ разумъ мой и сердце все, до дна.
Ступай же прочь! Оставь меня скорбе!

Ома.

Тебѣ не надобно, о, братъ, моихъ молитвъ?

Балтазаръ.

Святые ангелы, что надъ Голгоѳой рѣя,
Нисходите съ небесъ, патроны древнихъ
битвъ,

О, сжальтесь надо мной; я полонъ покаяній;
Они влекутся ввысь, въ чистилище страданій,
Къ вершинамъ радостнымъ прощенья всѣхъ
грѣховъ;

Мой братъ еще въ тѣни, онъ силой страш-
ныхъ словъ,

Въ моей душѣ живить то страхъ, то взрывъ
гордыни,

Какъ надо мной, Господь, надъ нимъ о
сжался нынѣ!..

Его молитвъ не отвергаю я,
Но я ихъ не хочу, я не могу, не смѣю;
Пускай цѣлительна благая ихъ струя,
Крещеніемъ Твоимъ
И смертью крестною Твоею,
Молю тебя Господь, да сжалишься надъ нимъ
И надъ душой моею!

Ома.

Мои молитвы тѣмъ болѣе полезны для тебя, братъ, что я, обращаясь къ Богу, плачу, борюсь съ самимъ собой и дѣлаю насиліе надъ собой. Молитва за тѣхъ, кто смотритъ на васъ, какъ на врага, имѣютъ больше цѣны, чѣмъ бездна самыхъ красныхъ раскаяній. Я молюсь и буду молиться за тебя!

Балтазаръ (смиренно).

Благодарю тебя!

(Пауза).

Ома (удаляется, потомъ снова возвращается).

Ты только что сказалъ мнѣ: ни ты, ни я не будемъ настоятелями этого монастыря. Однако, домъ Милитьѣнъ, хотя онъ и происходитъ изъ высokaго рода, уже слишкомъ старъ; кромѣ того онъ боленъ, дряхлъ и близокъ къ смерти. Идесбальдъ? Это—посредственная натура. Бавонъ и Θεодуль? Это—несчастные писцы, корпящіе надъ книгами, которыхъ они сами не понимаютъ. Домъ Маркъ? Дитя, простакъ...

Балтазаръ (рѣзко).

Не смѣй касаться его!..

Онъ не вѣдаетъ нашего позора, ему чужды наши безумныя, враждебныя желанія, твое домогательство, братъ, покушеніе на его права!

Онъ никогда какъ мы ни въ чемъ не лице-
мѣрилъ,

Онъ прежде въ Господа, чѣмъ въ разумъ
свой, повѣрилъ;

Какъ снопъ изъ золота надъ нами онъ взне-
сень,

И волей ангеловъ, не нами избранъ онъ;
Лишь вступить онъ во власть и твой и мой
владыка,

Онъ низведетъ на насъ небесный сводъ ве-
 лий,
 Чтобъ позабытый культъ святыя небеса
 Возстановили вновь, являя чудеса
 Святого рвенія и самоотреченья;
 Онъ будетъ властвовать, и всѣ пойдутъ за
 нимъ,
 И будетъ избранъ онъ межъ всѣхъ Твор-
 цомъ самимъ,
 И даже, если намъ желанно будетъ чудо,
 Оно возникнетъ вдругъ таинственно отсюда,
 Гдѣ видимъ мы теперь преграды безъ конца,
 Ища спасеніемъ достичь путей Творца

О о м а.

Ты изумляешь меня. Что же говорилъ мнѣ
 пріоръ: для того, чтобы управлять церковью и
 поднять ее, необходимы сильные люди, избранные
 самимъ Богомъ. Они заключать въ себѣ, будучи
 призваны повелѣвать другими, всю огненную
 энергію, какъ скрытую, такъ и явную, которая
 ради нашей пользы, копилась и сберегалась въ
 теченіе столѣтій въ ихъ расѣ; я могу понять, и
 думать о тебѣ, но домъ Маркъ...

Балтазаръ.

Думай о немъ, братъ; думай о немъ!

О о м а (*принимая вызываю-
 щую позу передъ ли-
 цомъ дома Балта-
 зара*).

Клянусь, я думаю лишь о себѣ самомъ;
 Ты—сила страшная, что въ траурѣ глухомъ,
 Сама себѣ готовить разрушеніе;
 Я тотъ, чей духъ давно отбросилъ униженіе,
 Кто послушаніе уже давно презрѣлъ,
 Багровымъ пламенемъ я грудь свою согрѣлъ,

Онъ съ духомъ времени въ сліяніи соглас-
номъ,
Отбросивъ навсегда однимъ порывомъ власт-
нымъ

Законы древніе и ветхія права,
Какъ жалкіе плоды, висящіе едва...
О, вы не знаете, что грудь моя сокрыла,
Во мнѣ апостола горитъ святая сила;
Предъ вами, гордые и знатные, пошлетъ
Христосъ мнѣ знаменье и къ вамъ возо-
плетъ:

„Вы всѣ коснѣете въ томительномъ мол-
чаньѣ,

„Въ благочестивыхъ снахъ и въ тяжкомъ
ожиданьѣ,

„Вы прозябаете, межъ тѣмъ зоветъ труба
„На бой съ моимъ Крестомъ, уже близка
борьба:

„Мой Крестъ, что цѣлый міръ хотѣлъ при-
нять въ объятя,

„Готовы потрясти безумныя проклятыя;

„Вы убываете: въ васъ меркнетъ умъ без-
плодный,

„И Божій ураганъ своей игрой свободной

„У вашей мантии не оживитъ края,

„Вы украшаете подножье алтаря,

„И все же ставите предъ вашимъ храмомъ
стражей,

„Вы угашаете огонь въ сердцахъ и даже

„Съ небесъ сошедшіе, святые языки;

„О, вы негодные, когда, полны тоски,

„Вы вмѣстѣ молитесь, уныло, монотонно,

„Я васъ готовъ казнить...

Домъ Балтазаръ (просто).

О, братъ, ты изступленно

Лишь богохульствуешь, забывъ слова Христа,
Что Онъ присутствуетъ незримо, гдѣ уста
Молитву общую согласно прошептали.

Θ ο μ α.

Онъ—разумъ, Онъ—душа, безуміе печали
Своихъ апостоловъ и славныхъ мудрецовъ!.

Б а л т а з а р ь.

Монахъ, ему служить не меньше я готовъ!
Въ моей душѣ горитъ не меньшее сіянье,
Но вся любовь моя—лишь строгое молчанье;
Тотъ міръ, гдѣ хочешь ты Творца возсла-
вить вслухъ,

И безнадежно слѣплъ и безконечно глухъ,
Смѣсь жалкая изъ пышности и тлѣнья,
Еще предъ золотомъ онъ полонъ умиленья,
Какъ дряхлое дитя у смертнаго одра,
Но для него законъ лишь святъ одинъ—игра,
Гдѣ вмѣстѣ смѣшаны обманъ и преступленье,
Но перёдъ правдою небесъ его значенье
Ничтожно безъ конца,

Предъ ликомъ моего или твоего Творца.
Когда бъ апостолы съ могильнаго ихъ ложа
Возстали, въ насъ сердца, какъ ураганъ,
тревожа,

Имъ нехватило бы ни молній, ни огней,
Чтобъ, жизнь испепеливъ, вновь кинуть
міръ людей!

Я мудръ не менѣе, и я не знаю развѣ
Все, въ чемъ нуждается нашъ богохульный
вѣкъ.

Но не унижусь я пойти къ толпѣ калѣкъ
И стать, бесѣдуя, причастнымъ общей язвѣ.
Ты это дѣлаешь, я знаю, каждый мигъ
Томимъ презрѣніемъ, ты гордостью великъ,
Но, проповѣдуя, гордецъ, ты мучимъ скукой,
Твой лучезарный духъ, клянусь, тому пору-
кой.

Но гордости твоей я предпочту свою!

Θ ο μ α.

Лишь гордость всякій часъ

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. Ленина

Балтазаръ (авторитетно).

Братъ, я всегда стою
 Съ челою приподнятымъ, спокойнымъ и
 надменнымъ,
 Борясь съ самимъ собой съ усилениемъ неиз-
 мѣннымъ,
 Величья своего ничѣмъ не умаливъ,
 Я вновь верну права, грѣховный духъ сло-
 мивъ;
 Я угасить хочу твой разумъ, полный злобы,
 Чтобъ Марку путь открыть, ему помочь и
 чтобы
 Вдругъ стало вѣдомо всему монастырю,
 Какимъ я пламенемъ и вѣрою горю;
 Въ своей груди коплю я мощный и упорный,
 Какъ въ дароносицѣ, лишь чистое вино,
 Твоимъ сомнѣніямъ и мыслямъ суждено
 За каплей каплю влить въ ту чашу ядъ
 тлетворный.

Ома (холодно).

Иль гордость страшная иль покаянье, братъ,
 Погубить разумъ твой и душу ввергнуть
 въ адъ!

(Неожиданно появляется пріоръ. Оба монаха
 умолкаютъ. Они смущены. Проходитъ мгновеніе, и
 Балтазаръ приближаются къ пріору).

Балтазаръ.

Простите, я прервалъ свое уединенье
 Тому причиною вотъ этотъ злой монахъ,
 Во мнѣ нарушившій внезапно размышленье,
 Словами злобными вселившій въ душу страхъ.

Пріоръ.

Что жъ ты не удалилъ того, кто духъ пыталъ,
 Здѣсь искушалъ тебя; обязанность святая
 Для всѣхъ, кто молится, молчанье и покой.

(*Θομъ*).

Пусть этотъ человѣкъ пребудеть самъ съ собою!..

(*Пріоръ дѣлаетъ жестъ. Θοма удаляется*).

Пріоръ.

Мой сынъ, мечтаемъ здѣсь лишь мы вдвоемъ съ тобою,

Чтобъ этотъ монастырь не дрогнулъ предъ судьбою,

Чтобы, надъ дрязгами людей превознесенъ, Навѣкъ прославленъ былъ и возвеличенъ онъ;

Но если разумъ твой утратилъ пылъ высокій И нѣтъ ужъ тишины въ твоей душѣ глубокой, Тогда молчи, мой сынъ, признанья отврати, Какъ псовъ, раскаянья порывы укроти!

Во мнѣ жъ свидѣтеля найдешь своихъ признаній. .

Балтазаръ.

Мнѣ силу даруетъ Творецъ для покаяній!

Пріоръ.

Творецъ Владыко твой, святую благодать Лишь Онъ твоей душѣ смятенной можетъ дать!

Но если Онъ тебя покинетъ одинокимъ, Ты, униженіемъ исполненный жестокимъ, Возстанешь на Него... О, если оба мы Съ душой, исполненной геройскихъ дерзновеній

Не сможемъ оградить среди безбрежной тьмы

Нашъ Рай, гдѣ силою божественныхъ вѣлѣній Намъ уготованы законныя мѣста,—

Тогда конецъ всему, и доблести глубокой, И праву мудрому, и рабства тьмѣ жестокой, Тогда да будетъ прочь отъ міра отнята

Длань Промысла, что всѣмъ чудесно управляетъ!..

Яви же намъ примѣръ величья и побѣдъ,
И пусть онъ въ грудь твою обильно проливаетъ

Широкой полосой неугасимый свѣтъ,
Пусть станетъ для тебя онъ подвигомъ столь славнымъ.

Чтобъ между братьями ты завтра жъ сталъ
бы главнымъ!

(Звонъ колокола... Слышны приближающіеся шаги. Монахи входятъ въ капитулъ; каждый занимаетъ свое мѣсто. Пріоръ входитъ на кафедру).

Пріоръ.

Нашъ монастырь пересталъ слѣдовать обычаю старины.

Одинъ изъ васъ, братья - монахи, напомнилъ мнѣ о немъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ уничтожена публичная исповѣдь, моральная сила нашего ордена стала падать. Всего десять лѣтъ тому назадъ, онъ еще процвѣталъ при моемъ учителѣ и предшественникѣ Домъ Жервѣ.

Сегодня я снова возстановляю обычай публичной исповѣди.

Приготовьтесь сейчасъ выслушать исповѣдь отцеубійцы...

Ома *(вдругъ поднимаясь и оставаясь въ этой позѣ).*

Отцеубійцы?...

Пріоръ *(холодно продолжая).*

... Отцеубійцы, уже давно прощенного. Передъ лицомъ міра такое широкое и щедрое признаніе невысказано. Но вѣдь вы—монахи, вы понимаете красоту и героизмъ подобнаго признанія, вы вос-

хвалите то, что души, менѣе возвышенныя, чѣмъ ваши, не способны вовсе понять (*Балтазару*). Начинай признаніе, сынъ мой!..

Балтазаръ (*встаетъ и становится на колѣни на рогожѣ по срединѣ капитула*).

Я прошу прощенія у всѣхъ васъ; это прежде всего, ибо мое преступленіе старо, и я жилъ въ этомъ монастырѣ, получая во всемъ удовлетвореніе, дни и цѣлые годы...

Я своего отца убилъ,
Мой мозгъ виномъ опобѣнъ былъ;
Безумный, какъ закваска въ тѣстѣ;
Укрытая въ секретномъ мѣстѣ...
Весь домъ безмолвно спалъ, лишь красная свѣча

Близъ ложа теплилась, во мракѣ чуть треща.
Опѣ былъ уже старикъ, но полонъ грубой силы,

На горлѣ у него надуты были жилы,
И сѣды волосы, и блѣденъ цвѣтъ чела,
Гдѣ гордость лучшею защитой была:
Остановился я... О, если бѣ въ то мгновеніе
При блескѣ молніи я встрѣтилъ выраженіе
Его отчаянныхъ, пронзавшихъ душу глазъ!..
О, если бѣ этотъ Крестъ (*Указывая на крестъ, висѣщій на стѣнѣ*) его отъ смерти спасти!..
И если бѣ кто-нибудь изъ васъ любовью нѣжной,

Молитвой пламенной свой духъ зажегъ тогда,
Не обагрила бѣ кровь моей души мятежной,
Я не узналъ бы никогда
Весь ужасъ смерти неизбѣжной!

Пріоръ.

Мой сынъ, спокойнѣе веди свои признанья!

Балтазаръ (продолжая).

Онъ въ мигъ почувствовалъ, что близится
гроза,

Онъ весь затрепеталъ и вдругъ открылъ глаза,
Но встрѣтилъ лишь одно мое негодование,
Пылала грудь моя, но замерло дыханье...

Тогда отецъ меня схватилъ и сгоряча
Мнѣ руки крѣпко сжалъ, но медлилъ, не
крича,

Спасая честь семьи отъ чернаго позора...

На мигъ затихъ и я, но скоро,
Едва почувствовалъ, что сухи и крѣпки
Его персты мнѣ жмутъ виски,
Я злобу дикую въ себѣ почувалъ снова,
Я оттолкнулъ отца на дно алькова,
И засверкалъ предъ нимъ блескъ острый
лезвiя—

Всѣхъ предковъ въ немъ одномъ въ тотъ
мигъ почувалъ я,

Такъ былъ упоренъ онъ и полонъ грубой
силы,—

Я мощный торсъ его нащупывалъ и жилы...
И все не находилъ, межъ тѣмъ, какъ онъ
въ отвѣтъ

Мнѣ шею вдругъ сдавилъ, когтей означивъ
слѣдъ.

Я сталъ послѣднее готовить нападенье,
А онъ вдругъ вырвался въ стремительномъ
движенiи,

И приподнялся весь, и крикнулъ, какъ въ
бреду,

„Встрѣчаемъ стоя, смерть мы въ насъ въ
роду!“

И вдругъ спокоенъ сталъ, скрестивъ на
сердцѣ руки

Безъ дрожи ужаса, безъ гнѣва и безъ муки.
Еще не вѣрилъ онъ, безпомощенъ и старъ,
Въ мое оружіе, и я нанесъ ударъ...

Теперь дѣяніе позорное предъ вами
Въ его безуміи я передалъ словамъ
Такимъ же мерзостнымъ его, какимъ на свѣтъ.
Оно явилось вдругъ, тому уже десять лѣтъ.

• Пріоръ.

Пусть оно позорно и обогрено потоками крови,
нашъ святой долгъ угасить его въ своихъ стѣ-
нахъ.

Дурная трава вырывается охлпками и сгораетъ
въ золотомъ пламени раскаянья. Мы будемъ сей-
часъ судить тебя. Скоро наступитъ конецъ твоему
трауру, о сынъ мой... Поэтому, отвѣчай на предло-
женные вопросы.

(Молчаніе).

Монахъ (Балтазару).

Твоя злоба, толкнувшая тебя на отцеубійство,
была ли безпричинна?

Балтазаръ.

Мой отецъ былъ суровъ, а я безумень. Онъ
стоялъ передо мной, какъ преграда. Моя пороч-
ность жаждала его достатка.

Другой монахъ.

Было ли предумышленнымъ твое преступленіе?

Балтазаръ.

Вполнѣ достаточно, въ чемъ я себя и обвиняю.

Пріоръ (вступая).

Убійство было внезапнымъ и безумнымъ! У
тебя не было времени замыслить и долго подго-
товлять его. Ты преувеличиваешь свою вину.

Балтазаръ.

Я стыжусь себя болѣе, чѣмъ этого требуетъ мое
преступленіе.

Монахъ.

Пусть нашъ разумъ тебя осуждаетъ; наше сердце тебя восхваляетъ.

Твой примѣръ—великолѣпный примѣръ истиннаго христіанства.

Идезбальдъ (*вставая*).

Истиннаго христіанства? Стало быть, достаточно совершить преступленіе, чтобы достигъ экстаза? Достаточно зарѣзать, чтобы просвѣтиться?

Домъ Милитьэнъ.

Исповѣдь Балтазара проста, онъ высокъ духомъ и, когда души достигнуть горнихъ высей, то всякій монахъ, столь же, какъ и онъ, каявшійся передъ Богомъ и озарившій глаза братій однимъ видомъ огней своего грѣха, подобно розамъ, обращеннымъ кровью, достигнетъ апофеоза!

Идезбальдъ.

Сперва мы видимъ зло, а потомъ уже апофеозъ.

Домъ Милитьэнъ.

Послушай тебя, и невольно подумаешь, къ чему только сводишь ты нашъ долгъ оказывать всѣмъ помощь; самый тонъ твоего голоса непреклоненъ, сегодня вечеромъ въ твоёмъ сердцѣ нѣтъ Бога; Ты выказалъ себя враждебнымъ, грубымъ, злобнымъ и темнымъ; ты трепеталъ и колебался, боясь отпустить грѣхъ, отягчившій одного изъ нашихъ братій. Ты прогоняешь гостя, стучащагося ночью у порога твоей души.

Идезбальдъ (*указывая на Балтазара*).

Судить должно не меня, а его.

Θεοδουλъ.

Мой умъ теряется въ столькихъ безднахъ горя и смущенія!..

Домъ Милитъянъ.

Преступленіе есть испытаніе и борьба, если Богъ преображаетъ его свѣтомъ небесъ, поражающимъ Павла и пробуждающимъ въ немъ апостола. Вы всѣ забыли о чудесахъ, ниспосланныхъ свыше.

Подъ именемъ мудрости дня вы отрекаетесь отъ того, что всегда было блескомъ и мощью древнихъ монастырей, исполненныхъ христіанскаго безумія.

Христовы обители простая нелѣпость въ мірѣ, если въ нихъ не проповѣдуется героизмъ, какъ единственный законъ добродѣтели и порока.

Домъ Балтазаръ покался. Съ этихъ поръ онъ сталъ еще выше. Чѣмъ больше его проступокъ, тѣмъ лучше, изъ тѣмъ болѣе далекаго края онъ вернулся къ намъ, тѣмъ онъ сильнѣе; никто изъ насъ не одержалъ столь полной побѣды надъ Смертью, никто не пересѣкъ на своемъ пути столько пустынь.

Священный подвигъ проливаетъ свѣтъ на его ликъ; само небо отмѣчаетъ его преступленіе и всѣмъ намъ являетъ его, какъ знаменіе чего-то предустановленнаго свыше.

Идезбальдъ.

Это безуміе! Это безуміе! Никогда до сихъ поръ зло не воспламеняло подобной дерзости. Домъ Балтазаръ преступникъ и только. Его лицо стало дикимъ отъ крови, и мы его отвергаемъ.

Монахъ.

Онъ прокаженный, который хочетъ коснуться насъ!

Другой монахъ.

Наше общеніе станетъ невысказаннымъ передъ такимъ алтаремъ.

Третій монахъ.

Домъ Балтазаръ превратилъ Смерть въ цѣль.
Его глаза осквернены Ею.

Еще монахъ.

Къ чему щадить его, разъ его гордость составляетъ добрую половину его исповѣди?

Θεοδουλъ (*мечтательно*).

Христосъ съ ужасомъ возложить на вѣсы его преступленіе.

Пріоръ.

Молчаніе!

Вы уже не разбираете его совѣсти; вы набрасываетесь на самого человѣка.

Исповѣдь, которую я желалъ бы видѣть исполненной достоинства и благотворнаго значенія, кончается спорами и ненавистью.

Домъ Балтазаръ своимъ терпѣніемъ и смиреніемъ заслужилъ болѣе, чѣмъ прощеніе. Я требую, чтобы касались исключительно его грѣховъ. Только этого и ничего болѣе.

Θομα.

Твое преступленіе, братъ, было ли обнаружено?

Пріоръ.

Мы судимъ только самый грѣхъ; нарушеніе закона находится внѣ области человѣческой справедливости.

Θομα (*очень спокойно*).

Было ли обнаружено твое преступленіе, братъ?

Балтазаръ.

Я скрылся отъ поисковъ. Вмѣсто меня былъ казненъ случайный бродяга. Я имѣлъ въ себѣ достаточно безстыдства присутствовать при его казни, не заявляя ни слова.

Пріоръ.

Намъ нѣтъ вовсе дѣла до ошибокъ судей. Нашъ судъ не ихъ судъ.

И дезбалъдъ.

Однако необходимо обсудить проступокъ во всей его широтѣ.

Пріоръ.

Кара лишь послѣдовала за нимъ, не будучи его составной частью.

И дезбалъдъ.

Въ такомъ случаѣ, что же должно быть искуплено?

Пріоръ.

Это мое дѣло опредѣлить.

И дезбелъдъ.

Но тогда зачѣмъ же было собирать насъ?

Пріоръ.

Чтобы просвѣтитъ васъ, чтобы показать вамъ великій примѣръ, чтобы вы увидѣли, что такое душа, гдѣ живетъ и страдаетъ и торжествуетъ Христосъ, какъ въ своемъ храмѣ.

Домъ Маркъ (экзальтировано).

Молиться должно намъ... всегда, вездѣ молиться...

Домъ Милитъэнъ.

Христосъ, какъ нѣкогда, сумѣетъ расплести
Всѣ сѣти, чтобъ изъ нихъ погибшій духъ
спасти,

Чтобы спасенный духъ къ нему же обра-
тился,

И снова огненнымъ букетомъ распустился...
Нашъ братъ, ты мученикъ святой!

И дезбалъдъ.

А я вамъ говорю: убійца онъ простой!

Монахъ (иронически обращаясь къ пріору).

Среди насъ находятся братья, которые намѣрены восхвалять домъ Балтазара за его преступленіе; нашъ пріоръ самъ только ихъ жертва...

Пріоръ (вдругъ вставая).

Молчите всѣ. Здѣсь я одинъ владыка всѣмъ!
Пока мой бранный трупъ безчувствененъ и нѣмъ

Въ могилѣ подъ крестомъ не обрѣтетъ покоя,
(Указываетъ на крестъ въ стѣнѣ).

Въ которомъ для меня оружіе святое,
Пока въ моей груди остатокъ силъ горитъ,—
Для васъ лишь Истину мой голосъ говорить.
(Общее молчаніе).

Своими муками, раскаяньемъ, слезами
Домъ Балтазаръ
Давно обрѣлъ нетлѣнный даръ
И жизни вѣчной свѣтъ, зажженный небесами;
Онъ много каялся, и все же сверхъ того
Онъ принялъ на себя всю горечь униженій,
Христосъ не требуетъ съ него еще мученій.
Но все жъ никто изъ васъ не встанетъ за него,

Никто не скажетъ вамъ: „Вы всѣ душою
строгой

Смѣшные, жалкіе служители Христа,
Въ сравненіи съ его небесною тревогой!“
Я говорю: „Струей тяжелой пролита
Къ вамъ въ сердце желчь, и всѣ вы безъ конца
грѣховны!

Мой тонкій, чуткій слухъ меня не обмануль,

Я слышу ропотъ вокругъ, мнѣ внятенъ смутный гулъ:

Повиновенія вашъ долгъ безпрекословный
И долгъ довѣрія вамъ ненавистенъ сталъ.

Возстанѣмъ общимъ вы повергнуть въ
прахъ грозите
Мой твердый, каменный, желѣзный пьеде-
сталь,

И смыслъ писанія вы исказить хотите?
Скажите, правъ ли я?

(Онъ смотритъ кругомъ общее молчаніе; никто не шевелится).

Я здѣсь вершу свой судъ,
Лишь именемъ Христа; не знаетъ колебанья
Власть, мнѣ врученная, ее не повернуть
Враги въ моихъ рукахъ, мнѣ робость неиз-
вѣстна.

Пребудетъ глыбою та власть въ вѣкахъ отвѣ-
сной.

О о м а.

Я желаю, чтобы вы знали, какъ горячо я одоб-
ряю васъ въ этомъ.

П р і о р ъ.

Я въ этомъ не нуждаюсь; съ меня довольно
того, что меня одобряетъ самъ Господь!..

(Длинная пауза; пріоръ мало-по-малу успокаивается и продолжаетъ).

А теперь разойдитесь. Въ васъ нѣтъ достаточно
ни спокойствія, ни благости, чтобы понять и су-
дить вашего брата.

(Обращаясь къ дому Балтазару).

Домъ Балтазаръ, обычай этого монастыря тре-
буетъ отъ меня, предсѣдательствовавшего въ
этомъ нашемъ собраніи, гдѣ должно было бы про-
явиться такъ много добродѣтели, чтобы я нало-
жилъ на тебя эпитимію: ты будешь спать безъ под-
стилки въ теченіе мѣсяца. До полночи ты будешь
жить отчужденнымъ отъ алтаря въ теченіе трехъ
дней и будешь присутствовать при совершеніи св.
Таинъ лишь на трибунѣ для хора, за рѣшеткой.
Выполняй эти требованія, и миръ да будетъ съ
тобой!

III-й АКТЪ.

Декорации I-го акта. Садъ при монастырѣ.

Пріоръ.

Цѣлую ночь я размышлялъ объ этомъ. Сказать, что такой горячій споръ въ моемъ присутствіи могъ раздѣлить весь орденъ, что исповѣдь Балтазара не удалась, что наши монахи...

Домъ Милитьэнъ.

О! вы ихъ уничтожили самымъ превосходнымъ образомъ, вы...

Пріоръ.

Я предпочелъ бы умереть на мѣстѣ, на самой своей каведрѣ, чѣмъ уступить имъ Балтазара. Всѣ они такъ и набросились на него, на меня... А Балтазаръ не тронулся даже... онъ вовсе не защищался... Вся его мощь, казалось, омертвѣла, вся его гордость точно растаяла.

Домъ Милитьэнъ.

Угрызенія совѣсти подрѣзываютъ самую могучую энергію.

Пріоръ.

А какъ не желалъ согласиться съ вами Идебальды!.. Какъ его злой умъ подчинилъ себѣ умы монаховъ! Какъ всѣ они стали выкладывать свою дерзость и нетерпѣніе на свѣтъ Божій.

Мнѣ казалось, что монастырь ускользаетъ изъ моихъ рукъ, что мой авторитетъ гнется, какъ

надломленная вѣтка, что завтра онъ будетъ и вовсе сломленъ...

Домъ Милитъэнъ.

Никогда еще вы не говорили такимъ тономъ!

Пріоръ.

А какимъ тономъ нападали они! Взвѣсили ли вы ихъ отвѣты, намеки, вызовы? Все, что они говорили, обнаруживало въ нихъ внезапное сознаніе ими своей собственной силы. Что меня особенно привело въ безпокойство, это то, что они осмѣлились не только высказывать, но думать именно такъ передъ вашимъ и моимъ лицомъ. Въ нашемъ монастырѣ безъ моего вѣдома назрѣла существенная потребность перемѣны.

Домъ Милитъэнъ.

При такой глубокой старости, какъ наша, не хватаетъ глазъ услѣдить за всѣми перемѣнами.

Пріоръ (*хватая домъ Милитъэна за руку и глядя живо ему въ глаза*).

Наше царство приближается къ концу, домъ Милитъэнъ. Никогда Балтазаръ не будетъ моимъ преемникомъ!..

Домъ Милитъэнъ.

Идезбальдъ и Оома одинаково домогаются вашего мѣста.

Съ того дня, какъ Балтазаръ погибнетъ, они станутъ другъ противъ друга и объявятъ другъ другу войну.

До того же часа они будутъ объединены: это добрый знакъ.

Пріоръ.

Я не могу болѣе вѣрить тебѣ, — съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ сомнѣваться въ полнотѣ моей власти, мой мѣдный авторитетъ поколебленъ; онъ не отзывается уже болѣе, какъ нѣкогда, при общемъ безмолвіи всѣхъ душъ, мои руки опущены, сегодня вечеромъ мнѣ исполняется семьдесятъ лѣтъ; я могу поднять надъ толпой кадильницу лишь дрожащей рукой. Смерть слышна въ моей груди; я стѣна, которая готовится упасть, я развалина, которая, несмотря на свою гибель, хочетъ вѣчно торчать, какъ башня; я могъ бы быть при моемъ дряхломъ возрастѣ послѣднимъ, великимъ пріоромъ могущественнаго рода. Когда меня погребутъ, одинъ Богъ вѣдаетъ, въ какой водоворотъ попадетъ нашъ монастырь!

(Молчаніе).

Я никого не вижу, кромѣ тебя одного, домъ Милитьянъ, кто бы могъ наследовать мнѣ.

Домъ Милитьянъ.

Я! Но развѣ и я не окажусь безсильнымъ, если вы будете побѣждены!

Развѣ я не безсиленъ, не боленъ, не бесполезенъ, развѣ я не на два пальца отъ своей могилы?

Мы довершили наше дѣло въ согласіи съ дѣяніями Господа, и мы оба отойдемъ съ миромъ.

(Молчаніе).

Когда Балтазаръ выйдетъ побѣдителемъ изъ своего душевнаго перелома, онъ восторжествуетъ и въ остальномъ.

Пріоръ.

Увы! Мнѣ въ тягость все это. У меня хватитъ еще силъ на то, чтобы быть послѣднимъ. Что же касается Балтазара, то, если онъ станетъ губить себя своими собственными руками; если онъ уничтожитъ энергію, полученную имъ отъ своего славнаго

рода, какъ великій запасъ силъ?!.. Онъ доживетъ до того часа, пока всѣ самыя надежныя силы станутъ сами собой содѣйствовать его паденію. А затѣмъ не останется уже болѣе ничего, и наступитъ конецъ.

Домъ Милитьэнъ.

У васъ остается еще домъ Маркъ.

Пріоръ.

Этотъ! Никогда! Его руки способны лишь быть воздѣйственными для молитвы!..

(Начинаютъ слышаться удары колоколовъ).

Домъ Милитьэнъ.

Вотъ уже окончена воскресная утренняя.—Монахи возвращаются сюда.

Пріоръ.

Ступай! Тебѣ должно пѣть мессу. Я тебя прошу объ этомъ!..

(Уходитъ).

(Входятъ монахи. Одни изъ нихъ прохаживаются подъ сводами; другіе собираются вмѣстѣ и бесѣдуютъ).

Идезбальдъ *(Θомъ)*.

Зачѣмъ ты такъ опредѣленно поддерживалъ пріора? Никогда не надо помогать врагамъ.

Θома.

Ты не понимаешь.

Идезбальдъ.

Со вчерашняго дня ты словно перемѣнился. Я не узнаю тебя!

Θома.

Вотъ и еще разъ ты ничего не понимаешь.

Идезбальдъ.

Что? Что такое? Однако говори же!..

Ома (*пожимая плечами и не давая возможности Идзбальду продолжать свои вопросы*).

Пріоръ правъ. Авторитетъ долженъ оставаться нетронутымъ и верховнымъ... Въ остальномъ, все развивается съ такой быстротой, что не стоитъ болѣе обсуждать мое поведеніе. Всѣ согласны въ этомъ, даже Θεодуль. Онъ мнѣ заявилъ объ этомъ.

Идзбальдъ.

Θеодуль?

Ома.

Цинизмъ пріора открылъ ему глаза.

Идзбальдъ.

Отвѣть мнѣ, что, если я выдамъ Балтазара, вѣдь публичное осужденіе гораздо вѣрнѣе уничтожить его, чѣмъ мы всѣ вмѣстѣ взятые; всѣ братья будутъ мнѣ благодарны!

Ома.

Монахъ можетъ быть судимъ только монахами же. Разъ домъ Балтазаръ прибѣгнулъ къ намъ для того, чтобы мы скрыли его грѣхи, нашъ монастырь долженъ ихъ скрыть въ своихъ стѣнахъ.

Идзбальдъ.

Было бы такъ легко...

Ома.

Я запрещаю тебѣ пытаться меня... Домъ Балтазаръ самъ погубить себя.

Еще вчера я обдумывалъ средства, чтобы разбить его, сегодня это излишне.

Раскаяніе—страсть къ разрушенію и небытію. Достаточно того, что онъ самъ подготавливаетъ свое паденіе.

И дезбальдъ.

Ты не правъ. Предоставь дѣйствовать мнѣ.

Ома.

Предоставить дѣйствовать тебѣ!.. Предоставить тебѣ!.. (*Вдругъ рѣшительно*). Идите сюда и смотрите!.. (*Созывая всѣхъ монаховъ*). Одинъ изъ братьевъ подаетъ мнѣ совѣтъ, здѣсь, за стѣнами монастыря, назвать имена тѣхъ, кто сталъ бы публично осуждать грѣхи брата нашего, Балтазара. Я хочу, чтобы вы были свидѣтелями ужаса, который я испытываю.

И дезбальдъ.

Но, однако...

Ома.

Я заявляю это передъ лицомъ всѣхъ, передъ тѣми, кто присоединится ко мнѣ, и, если нужно передъ лицомъ тѣхъ, кто выступить противъ меня

Еоодулъ.

Никто изъ насъ никогда не сомнѣвался въ твоей честности.

Ома.

Я люблю этотъ монастырь, какъ мой единственный домъ. Пусть его разумъ дряхлѣе, его привилегіи священны. Я буду оберегать ихъ лучше, чѣмъ кто-либо; быть монахомъ это прежде всего!

И дезбальдъ.

Этотъ монастырь не можетъ стоять внѣ закона.

Ома.

Ты одинъ думаешь такъ. Ты воздвигаешь между собой и нами стѣну болѣе неприступную, чѣмъ стѣна, воздвигнутая домъ Балтазаромъ.

Если я когда-нибудь и былъ подѣ вліяніемъ твоихъ совѣтовъ, теперь я ихъ отбрасываю и разрываю съ тобой навсегда.

М о н а х ъ.

Наконецъ-то!

Д р у г о й.

Это рѣшительно необходимо.

Т е о д у л ь.

Идезбальдъ былъ опасенъ; онъ отдалялъ насъ отъ тебя.

О м а (*Идезбальду*).

Твой происки—низки, твое честолюбіе — низко! Твой умъ жалко мерцаетъ надъ священными книгами, тамъ, гдѣ мой разумъ готовъ разить на-смерть, гдѣ онъ постигаетъ все и достигаетъ экстаза. Наши братья могутъ бояться нашего вліянія, въ насъ видятъ что-то общее, мы оба имѣемъ видъ предателей.

Т е о д у л ь (*Омъ*).

Ничто впредь уже не разлучить насъ.

И д е з б а л ь д ъ (*указывая на Омъ и обращаясь къ монахамъ*).

Неужели это на самомъ дѣлѣ такъ... Какъ я... я... кого онъ неустанно толкалъ впередъ... я...

О м а (*Идезбальду*).

Забудемъ другъ о другѣ и будемъ впредь идти противоположнымъ путемъ!

И д е з б а л ь д ъ.

Ты говоришь безразсудно; не можетъ же быть, чтобы въ одинъ день, въ одно мгновеніе...

О о м а.

Это будетъ, ибо это должно быть!

И д е з б а л ь д ь.

Увы! Я ненавижу тебя еще болѣе, чѣмъ Балтазара!..

О о м а.

А я оправдываю и прощаю тебя!

И д е з б а л ь д ь.

Мнѣ не нужно твоихъ прощень, я стою прямо передъ тобой въ этомъ монастырѣ; въ одинъ прекрасный день я разрушу твои коварные замыслы и твое дѣло, которое сейчасъ побѣдоносно вырастаетъ подъ твоими руками, я опрокину...

М о н а х ь (*идя къ Идесбальду и указывая на Оому*).

Мы всѣ за брата нашего, Оому.

И д е з б а л ь д ь.

Но вы не знаете, что за жестокий и коварный онъ человѣкъ, какая у него душа...

О о м а (*монахамъ*).

Пусть себѣ говоритъ, я его болѣе не слушаю.

(*Монахи удаляются вслѣдъ за Оомой, оставляя Идесбальда, который разбитый опускается на скамью; съ другой стороны сада появляется домъ Балтазаръ. Онъ хочетъ склонить колѣни у подножья распятія. Едва онъ начинаетъ молиться, Идесбальдъ подходитъ къ нему*).

И д е з б а л ь д ь.

Домъ Балтазаръ?

Б а л т а з а р ь.

А, это ты?

Идезбальдъ.

Братъ Балтазаръ!..

Балтазаръ.

Прочь, прочь!

Идезбальдъ.

Я хочу сказать тебѣ...

Балтазаръ.

Я не хочу ровно ничего слышать... Я не хочу чтобы ты приближался ко мнѣ.

Идезбальдъ.

Дѣло идетъ о тебѣ, о твоѣмъ мѣстѣ въ нашемъ монастырѣ.

Балтазаръ.

Нѣтъ! Ничего, ничего, ничего!.. Уйди прочь! Уйди прочь!..

(Онъ прогоняетъ Идезбальда, который, наконецъ, удаляется).

(Домъ Балтазаръ снова опускается на колѣни. Но, едва онъ погружается въ молитву, появляется домъ Маркъ. Последний прямо идетъ къ нему).

Домъ Маркъ (растроганный до слезъ).

О, мой братъ! Тебѣ должно идти и все объявить судьямъ!

(Удивленіе Балтазара. Молчаніе. Кажется, будто вдругъ надъ нимъ появляется сіяніе).

Домъ Маркъ (продолжая).

Мнѣ страшно говорить съ тобой,
Рыданьемъ духъ растерзанъ мой,
Мнѣ въ душу вбить гвоздь каждый твой,
Но все жъ любовь—ничто предъ Богомъ!

Балтазаръ (тревожно, съ слезами, мокрыми отъ слезъ, смотря на домъ Марка).

О, говори!..

Домъ Маркъ.

Сегодня, братъ,

Позорнымъ преданный тревогамъ,
Ты злобой бѣшенной объять;
Въ своей душѣ, мной столь любимой,
Ты что-то нынче схоронилъ!..
Бродяга, всѣми лишь гонимый,
Для чьей души спасеньемъ былъ
Лишь Крестъ святой, чьи прегрѣшенья
Владыко-пастырѣ разрѣшилъ!..
Моя душа полна стремленья
Съ тобою слить и жизнь и кровь,
И, смерть пріявъ среди мученья,
Вернуть и мощь и нѣжность вновь,
Ихъ почерпая въ томъ молчаньѣ,
Что вокругъ тебя всегда царить
И отъ безумствъ и поруганья
Людской толпы тебя хранить;
И вотъ мой духъ въ порывѣ рвеній
Волною тихихъ дуновеній
Къ престолу Бога вознесетъ,
Онъ въ небѣ съ гимнами святыми
Одно твое прошепчетъ имя,
Тебя немолчно станетъ онъ,
Твое увидѣвъ покаянье,
Звать въ небо, въ золото сіянья,
Чтобъ насъ навѣки сочетать,
Могла святая благодать!

Балтазаръ.

О, бѣдное дитя! О, лучший между нами
О, сердце чистое, чьимъ яснымъ свѣтомъ мы
Всегда озарены среди безбрежной тьмы!

Домъ Маркъ.

А этотъ человѣкъ, лишенный палачами
И жизни радостной и чести навсегда,
Безвинный человѣкъ, чье сердце никогда
Не вѣдало безумій преступленья,
Кто зналъ одно лишь изступленье,
Прехать проклятію того,
Кто передъ Божьимъ свѣтлымъ ликомъ
Убилъ своей рукой живое существо;
Подумай, братъ, съ какимъ немолчнымъ
крикомъ
Тамъ осужденія онъ просить твоего!

Домъ Балтазаръ.

Молчи!.. Молчи!.. Я понялъ все, все знаю.
Два цѣлыхъ раза я убійство совершилъ:
Да, я сперва отца, потомъ его убилъ;
Въ колодезь сумрака я духъ свой погружалъ
Да, это правда! разумъ мой ослѣпъ,
Мой духъ—ночной и черный склепъ.
Зачѣмъ не вижу я, что съ правосудьемъ Богъ
Судъ человѣческій меня караетъ строго.
Ужель безумецъ я? Тогда зачѣмъ меня
Самъ пріоръ поддержалъ, мой умъ къ себѣ
склонилъ?

Иль хочеть онъ спасти погибшее влѣянье?
Одно осталось мнѣ: предъ всѣми покаянье
Скорѣ довести до самаго конца;
Дитя! привѣтъ тебѣ! Ты отклонилъ лжеца
Отъ неминуемой и гибельной дороги,
Ты ободрилъ его слабѣющія ноги,
И чистоту свою ему въ вожди ты далъ!

Домъ Маркъ.

Я такъ молился, такъ рыдалъ!
Я столько разъ Мадонну призывалъ,
Чтобы душа моя не согрѣшила
И до конца свой долгъ свершала!

Братъ! я люблю тебя! и тѣмъ сильнѣй,
 Чѣмъ больше дѣлаю я зла душѣ твоей,
 Чѣмъ больше плачу я отъ боли угрызений.
 Я вижу, трепеща, безбрежный рядъ видѣ-
 ній,
 Голгоѳу, длинный рядъ ея крестовъ и рукъ,
 Къ тебѣ протянутыхъ и двинувшихся вѣдугъ.

Домъ Балтазаръ.

Гони унынье прочь!.. Мой духъ неукроти-
 мый
 Въ тебѣ находитъ жизнь; мой пылъ непа-
 сытимый
 Уже готовится въ меня вонзить клыки
 Страданія, безумья и тоски,
 Открыта предо мной долина покаянья,
 Спасенье близится: вдали зажглось сіянье;
 И вотъ, завидѣвъ свѣтъ вдали сквозь и
 мракъ,
 Я къ С л а в ѣ въ первый разъ свой направ-
 ляю шагъ!
 Я возрожденъ опять; лишь ты своимъ свер-
 каньемъ,
 Прекраснымъ, какъ цвѣты съ ихъ розовымъ
 сіяньемъ,
 Сталъ жечь мой пасмурный, всегда унылый
 лобъ,
 Вновь полонъ золота мой духъ пустой, какъ
 гробъ;
 Мой духъ преображенъ, чудесно углублен-
 ный,
 Теперь не страшны мнѣ ни ножъ, ни кровь,
 ни стоны;
 Я вспомню, какъ Христа пречистыя уста
 Лобзали бичъ и стали гвоздей Его креста;
 Меня утѣшить мысль, что ты среди моленій
 Услышишь воли мукъ и гимны искупленій,
 Что станешь Бога ты молить, лишь упадетъ
 Твой безголовый трутъ на черный эшафотъ.

Домъ Маркъ,

Увы! мой бѣдный братъ! Увы! мой братъ
несчастный!

Балтазаръ.

Когда захочетъ Богъ, въ часъ агоніи крас-
ной

Я, сохранивъ всю мощь свою, не задрожу,
Съ челомъ безтрепетнымъ вамъ всѣмъ я
покажу,

Какъ можетъ умереть монахъ и въ наше
время!..

И передъ бурею въ душѣ святое сѣмя
Дастъ вѣры пышный цвѣтъ. Великій бли-
зокъ мигъ!..

Духовниковъ моихъ уже я слышу крикъ;
Тамъ у небесныхъ вратъ я чудный голосъ
внемлю,

Животворящій всѣхъ, навѣкъ презрѣвшихъ
землю:

Святыхъ, подвижниковъ.— „Отверзите врата!“
Я изъ страны, гдѣ тьма ночная разлита,
Гдѣ вѣчно полныя безумствъ и изступ-
ленья,

Какъ львы горящіе, блуждаютъ престу-
ленья;

Вотъ я пришелъ склониться ницъ

Изъ отдаленнѣйшихъ границъ

Своей души, гдѣ страхъ бездонный!..

Дитя! твой честный, кроткій свѣтъ—

Любовь, молитвы и привѣтъ!

Твоимъ сіяньемъ озаренный

Я нынѣ возношуся самъ

Стезей крещенья къ небесамъ,

Къ вамъ, ангелы, подвижники, святые!

Я побѣдилъ въ себѣ порывы зла слѣпые,

И нынѣ скованный сомнѣніемъ людей,

Я испую весь грѣхъ слѣпой души моей!..

О бездна глубины небесной,
 Грѣхъ сжигающей чудесно!
 Въ огнѣ раскаяній, куда огонь струя,
 Какъ уголь въ красный горнѣ, себя ввер-
 гаю я...

Я свой палачъ или свой спаситель?
 Я побѣжденъ или побѣдитель?
 Не знаю!.. Мнѣ герольдъ и пышный мой
 кортежъ,

Всегда одни и тѣ жъ,—
 Печаль моей души и этого дитяти!
 Но полонъ воздухъ вокругъ и крови и про-
 клятій,

Богохуленія впитавъ въ себя...
 Я жить хочу, лишь смерть одну любя!

Домъ Маркъ.

А какъ же я, мой братъ?

Домъ Балтазаръ.

О милый другъ!

Домъ Маркъ.

Покайся здѣсь во всемъ; давно пора настала!..

Балтазаръ.

Нѣтъ, нѣтъ!.. Христосъ не ждетъ, горю въ Его
 огнѣ,

И ни одинъ законъ не помѣшаетъ мнѣ
 Скорѣе встрѣтить часъ, что мнѣ вернуть
 спасенье;

Прощай! Лишь къ одному моей души стрем-
 ленье,—

Съ высокой Истиной духъ бѣдный согласить!
 Въ своей крови я грѣхъ души хочу омыть,
 Я буду ждать тебя на небѣ... До свиданья!..
 (Уходитъ).

Домъ Маркъ (падая на колѣна,
на скамьи, закрыв-
шись руками).

Вручаю Господу я, братъ, твои страданья!

(Колокола звонятъ, монахи входятъ въ храмъ.
Д. Балтазаръ возвращается на свое мѣсто, полный
безпокойства; вдругъ кажется, что онъ принялъ ка-
кое-то рѣшеніе. Впругомъ входятъ черезъ садовые
двери для слушанія публичной, воскресной мессы).

АКТЪ IV.

Храмъ. Въ глубинѣ алтаря. Направо въ тѣни трибуна, запертая на засовъ, откуда Балтазаръ произноситъ свое покаяніе. Налѣво кафедра. Около дверей, на стѣнѣ гигантское Распятіе.

Д. Милитъэнъ въ алтарѣ оканчиваетъ мессу и поетъ „Ite Missa est“, потомъ возвращается въ ризницу. Монахи отвѣчаютъ: „Alleluia“.

Пріоръ медленно входитъ на кафедру. Вѣрующіе столпились въ глубинѣ капеллы.

Монахи собраны въ три ряда около того мѣста, откуда причащаются.

Пріоръ (дѣлая крестное знаменіе).

Во имя Отца... и Сына...

(Страшный шумъ слышится на трибунѣ, и Балтазаръ сурьно появляется позади брусевъ).

Балтазаръ (на трибунѣ).

Я своего отца убилъ!.. Я своего отца убилъ!..
Я грѣхъ свершилъ великій,
За то теперь, какъ дикій звѣрь
Посажень въ клѣть; объ эту дверь
Мои разбились крики!

Пріоръ.

Несчастный!..

(Домъ Маркъ бросается на колѣни передъ распятіемъ: онъ остается тамъ умоляющій въ теченіе всего акта).

Домъ Балтазаръ.

Я — Балтазаръ, монахъ; Я — Балтазаръ монахъ!..

Мой грѣхъ, какъ пламя урагана;

Моя душа одна сплошная рана!..

Я — Балтазаръ монахъ!.. Я — Балтазаръ монахъ!..

Мое раскаянне полно остервенѣнья!

За вашъ позоръ, за ваши преступленія;

Онъ душу тайно напичкалъ

Своею пыткой осужденья;

Онъ въ вѣчномъ изступленіи радъ

Носить подъ власяницей адъ!..

Пріоръ.

Этотъ человѣкъ — сумасшедшій! Не слушайте его!

Балтазаръ.

Былъ добръ и честенъ мой отецъ!

Онъ мнѣ прощалъ порывы злобы;

Собачій онъ нашелъ конецъ...

Нашился я въ тотъ вечеръ, чтобы...

Пріоръ.

Не слушайте его! Не слушайте его!..

Во имя Господа не слушайте его!..

Домъ Балтазаръ.

И былъ невинный осужденъ,

Невинный былъ взамѣнъ казненъ!..

Кричалъ онъ, Бога умолая,

Онъ крестъ съ распятіемъ лобызалъ,

Но, крикамъ холодно внимая,

Я здѣсь же передъ нимъ стоялъ...

Одинъ лишь жестъ, одно лишь слово,

И мечъ не вспыхнулъ бы сурово;

Зубами я то слово сжалъ

И проглотилъ, и не дрожалъ.

Пріоръ, (указывая на Балтазара монахамъ).

Пусть силой стащатъ его съ трибуны!..

Балтазаръ.

Я заперъ ее на засовы извнутри. Никому нельзя войти.

Пріоръ.

Я изгоняю тебя изъ монастыря; ты болѣе не монахъ; ты болѣе не духовное лицо!..

Балтазаръ.

Молю... Прости меня, Господь!
 Дай силъ мнѣ грѣхъ мой побороть!—
 Я въ этотъ храмъ, и въ эту дверь
 Давно вошелъ, какъ дикій звѣрь!
 Пришелъ къ обители я вашей,
 Какъ волкъ, чтобъ кровь лизать изъ чаши!
 Я несъ безумье за спиной,
 Ужъ когти Смерти надо мной;
 Мои глаза, и грудь, и ротъ—
 Вмѣстилище для нечистотъ.
 Я мертвъ, и тлѣніемъ моимъ
 Мой носъ уже давно томимъ;
 Но тѣмъ безумнѣй въ глубинѣ
 Горитъ раскаленье во мнѣ;
 Теперь же ночью, какъ и днемъ,
 Я буду возвѣщать о немъ,
 И тотъ намордникъ, что года
 Носилъ, я брошу навсегда!

Пріоръ.

Никогда, ни за что! Твой грѣхъ нельзя уже искупить!..

Балтазаръ.

Мой Богъ! Тебѣ бросаю крикъ!
 Разбойнику ты душу далъ,
 Огнями рая засверкалъ

Его преображенный ликъ.
 Иду къ Тебѣ, мой Богъ, Христось,
 Чтобъ, блѣдный отъ горячихъ слезъ
 Съ своей Голгоеской высоты
 Меня простишь, Великій, Ты!
 О, Богъ сомнѣній и скорбей!
 Мой Богъ, о Богъ души моей!

Пріоръ.

Твое раскаянье просто безчинство!

Балтазаръ.

Я прожилъ десять лѣтъ, творя
 Изъ бѣлыхъ стѣнъ монастыря
 Одежду для тоски моей;
 Я былъ во всемъ и строгъ и простъ,—
 Шерсть власяницы, вѣчный постъ
 И въ тѣлѣ гвозди—жизнь моя,
 О мой Господь, о мой Христось,
 Какъ много, много муки я
 За эти годы перенесъ!
 Но мой, клянусь, до этихъ поръ
 Не вѣдомъ сладкій былъ позоръ,
 Несокрушимый жаръ и страсть,—
 Вдругъ въ бездну страшную упасть!..
 Богъ и Исусъ!.. Когда бъ Тебя
 Я такъ любилъ, какъ клялъ себя,
 О, если бы свой грѣхъ скорѣй
 На вѣки смылъ съ души своей
 Сіяньемъ тысячи огней,
 Что вѣчно бродятъ въ небесахъ,
 Міры преобразуя въ прахъ!..
 О если бъ я...

Пріоръ.

Слишкомъ поздно! Слишкомъ поздно!

Балтазаръ.

Я—Балтазаръ монахъ и цѣрь,
 Сеньеръ Аргонны и Риспѣрь;

Убійца я, вотъ двѣ руки,
 Что жаждутъ крови до тоски,
 До изступленія. Взгляни,
 Свирѣпый коршуновъ они;
 Всѣ судьи не могли безъ мукъ
 Кровавый запахъ этихъ рукъ
 Вдохнуть; я знаю, вновь и вновь
 И вѣчно ихъ отмѣтитъ кровь...
 Теперь же, все узнавъ, скорѣй
 Бѣгите предъ лицо людей,
 Чтобъ все скорѣй повѣдать имъ
 Все крикомъ разгласить своимъ!..

Пріоръ.

Онъ лжетъ!.. Онъ лжетъ!.. Это невѣрно!.. Это
 невѣрно!..

Балтазаръ.

Я умереть публично радъ;
 Какъ католическій обрядъ,
 Да будетъ красной смерть моя!
 Чтобъ былъ казнимъ предъ всѣми я,
 Какъ тотъ, кто за меня вступилъ
 На эшафотъ, кто искупилъ
 Своею кровью мой позоръ;
 Кто имъ окутанъ съ этихъ поръ!..

Пріоръ (*къ монахамъ, кото-
 рые уже встали*).

Я приказываю разломать двери! я приказываю
 извергнуть его, живого или мертвого, изъ стѣнъ
 монастыря!

(*Слышны удары ногъ о дерево*).

Балтазаръ.

Мой духъ—проклятый кустъ всѣхъ преступ-
 леній черныхъ,
 Богохуленія шипы со всѣхъ сторонъ
 Вонзились въ сердце мнѣ больнѣй когтей
 мроворныхъ;

Какъ воръ, я мантией священной облаченъ;
Я вдругъ зловоніе проказы разливаю,
Я въ людяхъ только зло повсюду прозрѣ-
ваю,

Я всѣ позорныя названья заслужилъ,
Я присудить себя къ изгнанью положилъ;
Хочу, чтобъ мнѣ лицо ударомъ въ кровь
разбила

Рука, которую моя рука убила;
Пусть бѣдой мантии, что мной осквернена,
Меня липить, глумясь, народная волна;

Я предаю себя ударамъ
И рукъ и ногъ въ безумьи яромъ;
Я жажду ранъ, я жажду, чтобъ
Ногами мнѣ свернули лобъ.

Хочу, чтобъ всѣ терзали смѣло
Мое отверженное тѣло,

Хочу, чтобъ предали безглавый трупъ по-
томъ

Всѣмъ четыремъ вѣтрамъ... Я всѣхъ молю
о томъ!..

*(Монахи сломали дверь и схватили Балта-
зара. Великое смятеніе. Тогда, пріоръ обращается
къ толпѣ).*

Пріоръ.

Вонъ всѣ!..

(Монахи оттыкаютъ толпу къ дверямъ храма).

Вонъ всѣ! Балтазаръ—обреченъ небесной
молніи!

*(Медленно середина храма пустѣетъ. Монахи,
поднявшись на трибуну, приводятъ Балтазара
и бросаютъ его на колѣни передъ пріоромъ, по сре-
динѣ храма. Пріоръ приближается къ нему).*

Пріоръ.

О, Балтазаръ монахъ!..

Ты надъ самымъ Христомъ свершаешь по-
руганье,

Отъ тѣхъ, кто кается, Онъ требуетъ мол-
чанья;
А ты нарушилъ все, презрѣвъ Господень
страхъ...
Равно презрѣлъ твой пылъ безумный и над-
менный
И духъ обители и нашъ Уставъ священный;
Цвѣтокъ смиреннаго, святого житія
Увяль въ твоей душѣ, пуста душа твоя!..
Ты сталъ и слѣпъ и глухъ, какъ глухъ
утесъ желѣзный,
Ты видишь самъ теперь, безумія стезя
Уже влечетъ твой духъ, скользя надъ ад-
ской бездною.

Балтазаръ.

О, Боже, Боже мой!..

Пріоръ.

Скажи, зачѣмъ пришелъ ты къ намъ сюда
смущенный,
Зачѣмъ ты выбралъ здѣсь себѣ пріютъ
священный?
Зачѣмъ?.. Изъ-за тебя мы пали въ бездну
мукъ,
Мы всѣ повѣшены теперь на черный крюкъ
Твоей судьбы. Скажи, гдѣ ключъ твоихъ
стенаній,
Твоихъ чудовищныхъ обѣтовъ и признаній?
Кто пламень гибельный въ твоей груди
зажегъ?
Какой послѣдній грѣхъ еще свершить ты бѣ
могъ?

Балтазаръ.

О, Боже мой, о, Боже мой!..

Пріоръ.

Знай, твоего отца пролившаяся кровь,
Какъ пятны красныя, теперь омыла вновь

Цвѣтъ монастырскихъ стѣнъ, ты скоть, твое
желанье,
Чтобъ мерзости твои намъ стали въ по-
руганье!

Балтазаръ.

О, Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Пріоръ.

Ты былъ отмѣченъ мной, (лишь я къ Хри-
сту отбуду)
Къ пути высокому, чтобъ ты за мной
повсюду
Неустрашимо шель, принявъ всю тягость
битвъ,
Блужданій безъ конца, страданій и молитвъ.
Богъ ослѣпилъ меня, ты сталъ моимъ уро-
комъ,
И ураганъ разбилъ въ неистовствѣ жесто-
комъ
Мой бѣлый, радостный корабль, гдѣ скрытъ
на днѣ
Грузъ амбры, ладана; ты имъ казался мнѣ;
И вѣтръ безумья стеръ помазанье святое,
Стеръ съ твоего чела лобзанье золотое.
Узнай же,—весь позоръ, весь грѣхъ души
твоей—
Навозъ, дымящійся среди пагнхъ полей;
Твой духъ, и кровь, и жизнь—лишь Сата-
ны созданье,
И онъ поглотитъ ихъ, какъ ада досто-
янье;
Но пусть узнаетъ міръ, изъ нашихъ чи-
стыхъ стѣнъ
Мы труны извергнемъ твой, какъ смрадь,
какъ прахъ и тлѣнь!..

Балтазаръ.

О, Боже мой!..

Пріоръ.

Ты сталъ грѣховнѣе въ сто кратъ теперь
предъ нами,

Чѣмъ, если бы твоей могилой стало пламя,
И память о твоихъ безумствахъ ни на мигъ
Впредь не изгладится, и твой не смолкнетъ
крикъ;

О, никогда, клянусь, молитвенное пламя
Въ твой страхъ не падало съ небесъ; и пер-
редъ нами

Послѣдній ты мертвецъ, послѣдняя душа,
Кому и вѣрою и ревностью дыша,
Не стануть мессы пѣть, кому мой посохъ
гордый,

(Поднимаетъ посохъ).

Который ты мечталъ принять рукою твердой,

*(Онъ бьетъ Балтазара, приговаривая: „Вотъ
тебѣ; вотъ тебѣ!“)*

Не скипетръ пылающій, а палка, чей ударъ
Ты испытасяшь самъ, жестокъ и грубъ и яръ!..

Балтазаръ.

Бей меня! Бей! Бей! отецъ мой!..

Пріоръ.

Нечестивецъ! Нечестивецъ! Нечестивецъ! .

Монахъ *(подходя).*

Палачъ Христа!

Другой.

Воръ покаянія!

Третій.

Погасшій уголь гордости!

Четвертый.

Вмѣстилище всѣхъ низостей!

Θεοδουλѣ.

Разбойникъ! Отцеубійца! Богохулѣ!..

(Толкаетъ его ногой, опрокидываетъ его лицомъ наземь).

Пріоръ.

Нѣтъ! Нѣтъ!.. Поднимите его и выпустите его наружу!..

Прочь отъ нашихъ стѣнъ и нашихъ рѣшетокъ! (иронически).

Вѣдь въ его роду умирали всегда стоя?..

(Монахи поднимаютъ Балтазара и несутъ его передъ собой вплоть до дверей храма, которыя съ шумомъ за ними захлопываютъ).

Теперь же пусть навсегда его участь будетъ отдѣлена отъ нашей; пусть его грѣхъ падетъ на него одного тяжеле, чѣмъ ножъ эшафота!..

(Долгое общее молчаніе. Наконецъ Θома подходитъ къ пріору. Тогда все монахи, кромѣ Идебальда и Марка, окружаютъ его).

Θома (произительно смотритъ на пріора).

Отецъ мой!..

Пріоръ (послѣ паузы).

Что?..

(Указывая на дверь, черезъ которую только что вышелъ Балтазаръ).

Если онъ свои права отвергнулъ самъ,
Не вѣря въ гордости упорной небесамъ,
Ихъ всемогущество безумно отрицая;
И, если нѣтъ межъ васъ, увѣ, ни, одного,
Кто былъ бы равенъ мнѣ, лишь выси созерцаи,

(Указывая на Θому).

Себѣ въ наставники возьмите хоть его!..
Я знаю, небеса согласны,

Чтобъ онъ своею рукою властной
Грядущую бѣду предотвратилъ и спасъ
Вашъ монастырь и васъ!..

(Пріоръ и всѣ монахи выходятъ).

Д о м ъ М а р к ѣ *(одинъ передъ рас-
пятіемъ).*

Молю Тебя, Господь: являя состраданье,
Помилуй, уврачуй его души страданья!
Мнѣ братъ по духу Балтазаръ.
Господь, ты вѣдаешь, чей покаянный жаръ,
Передъ тобою, Вездѣсущимъ,
Предъ небесами, предъ грядущимъ,
Не тщетный, не безплодный даръ;
Господь! ему защитой буди,
Въ тотъ часъ, когда воеругъ всѣ люди
Свой приговоръ произнесутъ,
Шепча безумныя проклятья,
Когда неправедные братья
Свершать лицепріятный судъ;
Раскройте передъ нимъ объятя
Въ часъ страшный красной агоніи,
Господь и ангелы святые!..

(Занавѣсъ).

100743
100743-1

4. 2 p.

2
3015/12 45

- № 58-59. Г. д'Аннунцио. Ко-
рабль.
 № 60. Э. Верхарнъ. Монастырь.
 № 61. А. Стриндбергъ. Отецъ.
 № 62. М. Метерлинкъ. Слѣпыя.
Тамъ внутри. Непрошенная.
 № 63. Б. Шоу. Фарисей.
 № 64. К. Гамсунъ. Викторія.
(2 изданіе).
 № 65. С. Лагерлѣфъ. Легенда
одной усадьбы.
 № 66. Г. Ибсенъ. Столпы об-
щества.
 № 67. М. Дрейеръ. Семнадца-
тилѣтіе.
 № 68. Г. Гофмансталъ. Женщи-
на въ окнѣ. Глупецъ и смерть.
 № 69. Э. Верхарнъ. Збри.
 № 70. А. Шницлеръ. Смерть.
 № 71—72. А. Франсъ. Исто-
чникъ Святой Клары.
 № 73. С. Пшибышевскій. Пля-
ска любви и смерти: Золо-
тое руно. Гости.
 № 74. А. Стриндбергъ. ТОВА-
рищи.
 № 75-76. Т. Гедбергъ. Іуда.
 № 77. Г. Зудерманъ. Іоаннъ.
 № 78. К. Тетмайеръ. Бездна.
 № 79. А. Стриндбергъ. Графи-
ня Юлія.
 № 80. Г. Ибсенъ. Дикая утка.
 № 81. И. Фрапанъ. Спасители
нравственности.
 № 82. М. Метерлинкъ. Пелвасъ
и Мелизанда.
 № 83. П. Аданъ. Византія.
 № 84. Г. Флоберъ. Иродіада.
Сказаніе о св. Юліанѣ Мило-
стивомъ.—Простая душа.
 № 85. М. Яничекъ. Женщина.
 № 86. П. Меримэ. Кармень.
 № 87. Г. Ибсенъ. Маленькій
Эйольфъ.
 № 88. А. Стриндбергъ. Пеле-
лище.
 № 89. К. Фибихъ. Борьба за
мужчину.
 № 90. Г. Гофмансталъ. Эдипъ
и Сфинксъ.
 № 91—92. А. Шницлеръ. Фрау
Берта Гарланъ.
 № 93-94. П. Меримэ. Жакерія.
 № 95. А. Шницлеръ. Часы жизни.
 № 96. Жеромъ и Жанъ Таро.
Слава Дингли.

- № 97. А. Шницлеръ. Жена муд-
реца.
 № 98. А. Шницлеръ. Забава.
 № 99—100. К. Гамсунъ. Голодь.
(Съ портретомъ азтора).
 № 101. К. Гамсунъ. У вратъ
царства.
 № 102. А. Шницлеръ. Безъ за-
прета.
 № 103. С. Пшибышевскій. Об-
рученіе.
 № 104. М. Метерлинкъ. Агла-
вена и Селизетта.
 № 105. С. Лагерлѣфъ. Деньги
господина Арне.
 № 106. А. Шницлеръ. Мари-
онетки.
 № 107. Х. Эчегарай. Великій
Галеотто.
 № 108. М. Гальбе. Юность.
 № 109. А. Шницлеръ. Интер-
меццо.
 № 110-111. Г. Ибсенъ. Кесарь
и Галилеянинъ. II. Кесарь
Юліанъ.
 № 112-113. С. Пшибышевскій.
Сыны земли.
 № 114. Г. Манъ. Флейты и
кинжалы.
 № 115. Л. Анценгруберъ. На-
шла коса на камень.
 № 116-117. А. Шницлеръ. По-
крывало Беатриче.
 № 118. Ж. Роденбахъ. Мертвый
Брюгге.
 № 119. Я. Седербергъ. Гертруда.
 № 120. Я. Бергстремъ. Карэнъ
Борнеманъ. (Голосъ жизни).
 № 121. К. Гамсунъ. Свѣтлая
заря.
 № 122. Г. Понтоттиданъ. Моло-
дая любовь.
 № 123. К. Тетмайеръ. Разказы
и фантазіи.
 № 124. А. Шницлеръ. Крикъ
жизни.
 № 125. Вилье де-Лиль-Аданъ.
Тайна эшафота.
 № 126. Б. д'Оревилль. Дьяволь-
скія маски.
 № 127. Г. д'Аннунцио. Джованни
Эпископо.
 № 128. М. Метерлинкъ. Жуазель.
 № 129-130. К. Гамсунъ. Подъ
осенними звѣздами.

- № 131. А. Шницлеръ. Одинокій путь.
 № 132-133. Сигурдъ (А. Хеденшерна). Исторія одной жизни.
 № 134. А. Шницлеръ. Греческая танцовщица.
 № 135. Мультипули. Письма любви.
 № 136. А. Шницлеръ. Анатолий.
 № 137. Вилье де-Лиль-Аданъ. Жестокіе рассказы.
 № 138. Г. Энгель. Надъ пучиной.
 № 139. Г. Гофмансталь. Авантюристъ и пѣвица.
 № 140-143. С. Пшибышевскій. Homo Sapiens.
 № 144. О. Уайльдъ. Идеальный мужъ.
 № 145. А. Додэ. Тартаренъ изъ Тараскона.
 № 146. К. Гамсунъ. Мечтатель.
 № 147. Г. Ибсенъ. Джонъ Габріэль Боркманъ.
 № 148-149. Г. Ибсенъ. Брандъ.
 № 150. Г. Гейбергъ. Трагедія любви.
 № 151. С. Обстфельдеръ. Кресть.
 № 152. Ст. Пшибышевскій. De profundis.
 № 153-154. К. Гамсунъ. Редакторъ Люнге.
 № 155. Г. д'Аннунціо. Мертвый городъ.
 № 156. В. Гюго. Послѣдній день осужденнаго на смерть.
 № 157. А. Шницлеръ. Послѣдняя воля.
 № 158. М. Метерлинкъ. Принцесса Малэнъ.
 № 159 - 160. Ж. Роденбахъ. Звонарь.
 № 161-162. Густавъ афъ Гейерстамъ. Книга о маленькомъ братцѣ.

- № 163. Эмиль Золя. Осада мельницы. Какъ умираютъ. Наводненіе.
 № 164-165. Кнутъ Гамсунъ. Поросль.
 № 166. Ст. Пшибышевскій. Requiem aeternam. Стезю Каина. Тиртой.
 № 167-168. Ст. Пшибышевскій. Дѣти сатаны.
 № 169. Ст. Пшибышевскій. Андрогина. Въ часъ чуда. Городъ мертвыхъ. Аметисты.
 № 170. Г. д'Аннунціо. Джюконда.
 № 171. Г. д'Аннунціо. Факель подъ мѣрой.
 № 172. Г. Сенкевичъ. Пойдемъ за нимъ! и др. рассказы.
 № 173. А. Гарборгъ. Проповѣдникъ.
 № 174. П. Розеггеръ. Молитва плотника и др. рассказы.
 № 175. Г. Ибсенъ. Фру Ингеръ изъ Эстрота.
 № 176-177. Э. де Гонкуръ. Элиза.
 № 178. Г. Бангъ. Таинственные рассказы.
 № 179. Г. д'Аннунціо. Сонъ весенняго утра. Сонъ осенняго заката.
 № 180. Э. Ожье. Клерикалы.
 № 181. Г. Ф. Омштеда. О смерти и др. новеллы.
 № 182. О. Уайльдъ. De profundis.
 № 183. К. Гамсунъ. Воинствующая жизнь.
 № 184. М. Прево. Куколка.
 № 185. К. Гамсунъ. Подъ полумѣсяцемъ.
 № 186. М. Конопницкая. Сизифъ и Прометей.
 № 187. А. Гаукландъ. Бѣлыя ночи.
 № 188. Г. Манъ. Актриса.

Цѣна каждаго выпуска 10 коп.

Выписывающіе изъ склада (Москва, М. Гиѣздниковскій пер., 10) на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ